

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

10
2013

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары.....3

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....25

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан42

КОММЕНТАРИЙ

Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).....49

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение судебной практики рассмотрения судами Павлодарской области гражданских дел о признании договоров купли-продажи, мены, займа, дарения, страхования и др. недействительными (действительными).....56

ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ

О некоторых вопросах, связанных с возмещением расходов стороны гражданского процесса по оплате помощи представителя89

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Бірінші сатыдағы сот іс бойынша сатып алу-сату мәмілесін жарамды деп таныған кезде үшінші жақтың құқықтарын ескермеген

қаулы Згп-523-13

(үзінді)

Талапкер С. жауапкер - Оңтүстік Қазақстан облысы Әділет департаментіне сатып алу-сату шартын жарамды деп тану туралы сотқа талап арыз берген.

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2012 жылғы 11 маусымдағы шешімімен С.-ның талап арызы қанағаттандырылған.

Ә. мен С.-ның арасындағы Шымкент қаласы Байтұрсынов көшесіндегі №3 үйді жер телімімен бірге сатып алу-сату шарты жарамды деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облысының Әділет департаменті С.-ның аталған үйге меншік құқығын (жер телімімен бірге) мемлекеттік тіркеуге алуға міндеттелген.

Ә.-нің қыздары И. мен А. сот шешімімен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш берген. Өтініште олар бірінші сатыдағы сот Әділет департаментін жауапкер ретінде заңсыз қатыстырғанын, себебі, іс бойынша олардың әкесі Ә. немесе оның мұрагерлері мүдделі тарап болуға тиістігін, алайда, бірінші сатыдағы сот іс жүргізу құқығы нормаларын бұзып, қайтыс болған әкесінің мұрагерлерін іске қатыстырмағанын және сот болатын күні туралы ескертпегенін көрсетіп, талапкер С.-ның талап арызын қанағаттандырмауды сұраған.

Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы азаматтық істің материалдарын тексеріп, тараптардың пікірлерін тыңдап, өтініш төмендегі негіздерге байланысты ішінара қанағаттандырылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387 - бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі-АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, С. 2012 жылғы 13 наурызда Шымкент қаласы Байтұрсынов көшесінде орналасқан үйді (бұдан әрі-даулы үй) сатуға құқық беретін сенімхат алған.

2012 жылғы 27 наурызда С. мүлік иесі Ә.-ның туысы Ф.-ға үйді сатып алудың алдын ала төлемі ретінде 6 705 000 теңгені берген.

Даулы үйдің иесі Ә. 2012 жылғы 11 сәуірде қайтыс болған.

Бірінші сатыдағы сот даулы үйде ауыртпалықтың болуына байланысты және С. үйдің құжаттарын өзінің атына аударып алуға мүмкіндігі болмағандықтан сатып алу-сату шарты жарамды деген тұжырымға келген.

Алайда, қадағалау сот алқасы бірінші сатыдағы соттын бұл тұжырымымен келіспейді.

АІЖК-нің 51-бабы бойынша сот істі дайындау үстінде немесе бірінші сатыдағы сотта оны қарау кезінде талап бойынша жауап беруге тиісті емес адамға талап қойылып отырғанын анықтаса, істі тоқтатпай, талап қоюшының өтініші бойынша тиісті емес жауапкерді тиісті жауапкермен ауыстыра алады. Тиісті емес жауапкерді ауыстырғаннан кейін істі дайындау және қарау басынан бастап жүргізіледі. Егер талап қоюшы тиісті емес жауапкерді басқа тұлғамен ауыстыруға келіспесе, сот істі ұсынылған талап қою бойынша қарайды.

Аталған іс бойынша сот Оңтүстік Қазақстан облыстық Әділет департаментін тиісті жауапкер ретінде заңсыз таныған, себебі, даулы үй Ә.-нің меншігінде болған. Сондықтан бірінші сатыдағы сот іс бойынша жауапкер ретінде Ә.-ні немесе оның мұрагерлерін тартуға немесе ауыстыруға тиісті еді.

АІЖК-нің 154-бабының 2-тармақшасына сәйкес, егер нотариустың куәландыруын талап ететін мәмілені тараптар немесе тараптардың бірі іс жүзінде орындаған болса, ол өзінің мазмұны жағынан заңдарға қайшы келмесе және үшінші жақтардың құқықтарын бұзбаса, сот мүдделі тараптың арызы бойынша мәмілені жарамды деп тануға құқылы. Бұл ретте мәмілені кейіннен нотариустың куәландыруы талап етілмейді.

Бірінші сатыдағы сот іс бойынша сатып алу-сату мәмілесі жасалды деп таныған кезде үшінші жақтың құқықтарын ескермеген.

АІЖК-нің 65-бабында көрсетілгендей, әр тарап өзінің талаптарының және қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс.

Тараптар арасында мәмілені жарамды деп танығанда, сот дәлел ретінде Ә.-нің 2012 жылғы 13 наурызда берген сенімхатына және Ф.-ның қолхатына сүйенген. Алайда, бірінші сатыдағы сот аталған сенімхат пен қолхаттың шынайылығын заңды түрде тексермеген.

АІЖК-нің 366 - бабы 1-бөлігінің 4-тармақшасына сәйкес, бірінші сатыдағы сот шешімінің күші сот іске қатысуға тартылмаған адамдардың құқықтары мен міндеттері туралы мәселелерді шешкенде жойылуға тиіс.

Аталған істі қарағанда бірінші сатыдағы сот іс бойынша тиісті жауапкер немесе үшінші тұлғалар қатыстырмастан, тараптар арасындағы мәмілені жарамды деп мерзімінен бұрын тұжырым жасаған.

Мұндай жағдайда қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актісінің күшін жойып, істі қайтадан қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жіберу қажет деп санайды.

Бірінші сатыдағы сот істі қайтадан қараған кезде жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойуы керек. Атап айтқанда, іс бойынша тиісті жауапкерді немесе үшінші тұлғаларды қатыстырып, мәмілені жарамды деп таныған жағдайда іске тіркелген Ә.-нің сенімхатының, Ф.-ның қолхатының шынайылығын заңды түрде тексеріп, күмән туған жағдайда сараптама тағайындап, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, оларға құқықтық баға беріп, анықталған мән-жайларға байланысты іс бойынша заңды шешім қабылдауы қажет.

Тараптар арасындағы сыйға тарту шарты АІЖК-нің 506 - бабының 1, 2 - тармақтарына сәйкес түзілуге тиіс

қаулы Згп-646-13

(үзінді)

Талапкер Г. жауапкерлер Оңтүстік Қазақстан облысы Әділет департаментіне, нотариус З.-ға және М.-ға қарсы сотқа талап арыз беріп, М. екеуінің арасында түзілген сыйға тарту шартын және оның тіркелуін жарамсыз деп тануды сұраған.

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2012 жылғы 7 мамырдағы шешімімен Г.-ның талап арызы қанағаттандырыусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Облыстық соттың кассациялық сот алқасының қаулысымен апелляциялық сатының қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Г. Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде соттар материалдық құқық нормаларын дұрыс қолданбағанын көрсетіп, даулы сот актілерінің күшін жойып, талап арызды толық қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Қадағалау сот алқасы тараптардың пікірін, прокурордың қорытындысын тыңдап, азаматтық іс материалдарын тексеріп, талапкер Г.-ның өтініші төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатпайды деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387-бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі – АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін,

ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілмеген.

Іс материалдары бойынша талапкер Г.-ның Шымкент қаласы, Пригородное ауылындағы тұрғын үйі мен жер телімін 2008 жылғы 31 қазанда Т.-дан сатып алған, бұл туралы тиісінше сатып алу-сату шарты жасалып, оны нотариус куәландырып, № 1-3029 реестр кітабына тіркеген.

Аталған шарт негізінде Т. 2009 жылғы 9 қаңтарда жер теліміне жеке меншік құқығын беретін мемлекеттік акт алып, оны Әділет департаментінде тіркеуден өткізген.

Содан кейін Г. осы үй мен жер телімін өзінің енесі М.-ға нотариус арқылы шарт түзіп, сыйға тартқан.

Әділет департаментінің анықтамасына сәйкес, аталған жер телімі жауапкер М.-ның атына 2011 жылғы 4 тамызда жеке меншік құқығымен тіркелген.

Сот сатылары, тараптар арасындағы сыйға тарту шарты АІЖК-нің 506-бабының 1, 2-тармақтарына сәйкес түзілгендіктен және нотариус «Нотариат туралы» Заң талаптарын бұзбағандықтан, Г.-ның талап арызын қанағаттандырусыз қалдырған.

Г. сый алушы М.-ның тарапынан өзіне қысым көрсетілгенін, сол себепті үйді сыйға тартудан бас тартатынын дәлелдеу үшін талап арызына жұбайы Ә.-нің өзіне қысым көрсетпеуге уәде бергені туралы қолхатын тіркеген. Сот сатылары бұл қолхатты сый алушы тарапынан қысым көрсетілгенінің нақты дәлелі болып табымайды деп дұрыс тұжырым жасаған.

АІЖК-нің 512-бабының 1-тармағына сәйкес, егер сый алушы сыйға тартушының өміріне, оның отбасы мүшелерінің немесе жақын туыстарының біреуіне қастандық жасаса не сый берушіге қасақана дене жарақатын салса, сыйға тартушы сыйға тартудың күшін жоюға құқылы.

Талапкер Г. іс құжаттарына тіркеген Ә.-нің қолхаты 2010 жылғы 28 ақпанда жазылған, яғни аталған қолхат сыйға тарту туралы шарт жасалғанға дейін жазылған. Сондықтан бұл қолхаттан Г.-нің өміріне, оның отбасы мүшелеріне қауіп төнген не оларға дене жарақаты салынған деп тұжырым жасауға негіз жоқ.

Бұдан тыс, М. мен Ә.-нің бірнеше рет тиісуге әрекет еткені, қорқытқаны, қол жұмсағаны және ауруханада емделуге мәжбүр еткені жөніндегі талапкердің уәждері тек сөз жүзінде айтылып, нақты дәлелдермен бекітілмеген.

АІЖК-нің 65-бабына сәйкес, әр тарап өзінің талаптарының немесе қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс, ал талапкер Г. өзінің уәждерін растайтын дәлелдер келтірмеген.

Сот сатылары істі қарау барысында материалдық нормалар мен іс жүргізу құқығын дұрыс қолданған. Сондықтан іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жоюға немесе өзгертуге негіз жоқ.

Сенімхат беруші сенімхаттың күшін жойған кезде, ол туралы сенімхат берілген адамға, сондай-ақ сенімхатты куәландырған үшінші жаққа хабарлауға міндетті

қаулы Згп-649-13

(үзінді)

Талапкер Д. сотқа берген талап арызында, Оңтүстік Қазақстан облысының жеке нотариусы К. 2011 жылғы 23 тамызда куәландырған Т. мен С. екеуінің арасындағы сатып сату-алу шартының күшін жойып, жарамсыз деп тануды, Мақтаарал аудандық Әділет басқармасының Жетісай қаласы, Әжібеков көшесінде орналасқан өндірістік әкімшілік ғимараты мен халыққа қызмет көрсету орнын С.-ның атына жасаған тіркеуінің күшін жоюды, жеке нотариус К.-дан 2007 жылғы 26 наурыздағы №1-303 шешімі мен 2007 жылғы 26 наурыздағы іске қосу актісінің түпнұсқасын алып беруді, Жетісай қаласы Әжібеков көшесінде орналасқан өзіне тиесілі әкімшілік ғимараты мен халыққа қызмет көрсету орнын жауапкер С.-ның заңсыз иеленуінен өзіне қайтарып алып беруді сұраған.

Жауапкер С. қарсы талап арыз беріп, жеке нотариус К.-ның 2011 жылғы 23 тамыздағы №10584 реестр арқылы куәландырған, жауапкер Т.-ның сенімхаты арқылы, оның өкілі жауапкер Қ. мен өзінің арасындағы Жетісай қаласы, Әжібеков көшесінде орналасқан өндірістік әкімшілік ғимаратын және халыққа қызмет көрсету орнын, алаңы 1,39858 га жер телімін 44 100 000 теңгеге сатып алу-сату шартын жарамды деп тануды, өзін адал сатып алушы ретінде тануды сұраған.

Жауапкер Қ. Д.-ға, Алматы қаласының жеке нотариусы Т.-ға, мүдделі жақ С.-ға қарсы талап арыз беріп, Алматы қаласының жеке нотариусы Т. 2011 жылғы 8 тамызда бекіткен, З.-ның Д.-ға қалдырған өсиетін жарамсыз деп тануды сұраған.

Оңтүстік Қазақстан облысы Мақтаарал аудандық сотының 2013 жылғы 11 қаңтардағы шешімімен талапкер Д.-ның талап арызы қанағаттандырылмай қалдырылған.

Жауапкер С.-ның қарсы талап арызы толығымен қанағаттандырылған.

З.-ның сенімхаты арқылы жылжымайтын мүлікті сатқан Қ. мен С.-ның арасындағы сатып сату-алу шарты бойынша С. 44 100 000 теңгеге әкімшілік ғимаратты сатып алғандықтан, сот оны адал сатып алушы деп таныған.

Қ.-ның қарсы талап арызы толығымен қанағаттандырылған.

Алматы қаласының жеке нотариусы Т. бекіткен З.-ның Д.-ға қалдырған өсиеті тиісті нысанда жасалмағандықтан жарамсыз деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 29 наурыздағы шешімімен талапкер Д.-ның талап арызы қанағаттандырылып, жеке нотариус К. 2011 жылғы

23 тамызда куәландырған Қ. мен С. арасындағы сатып алу-сату шарты жарамсыз деп танылған.

Өндірістік әкімшілік ғимараты мен халыққа қызмет көрсету орнының С.-ның атына тіркелуінің күші жойылған. Өндірістік әкімшілік ғимараты мен халыққа қызмет көрсету орнын өсиет бойынша Д.-ға қайтару міндеттелген.

С. мен Қ.-ның қарсы талап арыздары қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соттың кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

С. Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішіне қарағанда, ол 2011 жылғы 23 тамыздағы сатып алу-сату шартына сәйкес, З.-ның сенімхаты бойынша әрекет еткен Қ.-дан әкімшілік ғимаратын 44 000 000 теңгеге сатып алған, аталған өндірістік әкімшілік ғимараты сатылатынын телеарна арқылы берілген хабарлама арқылы білген. Мәмілені жасау кезінде Қ.-ға берілген сенімхат заңды күшінде болған, сатып алу-сату мәмілесін куәландыру барысында жеке нотариус К. сенімхаттың күшін жою туралы З.-ның өтініш бергені туралы білмеген. С.-ның өзі де З.-ның сенімхатының күші жойылғаны туралы Мақтаарал ауданының Әділет басқармасы сатып алу-сату мәмілесін тіркеуден бас тартқан кезде ғана хабардар болған және Қ.-да ол туралы сол кезде білген.

Сондай-ақ сол кезде Оңтүстік Қазақстан облысы Мақтаарал аудандық сотының 2011 жылғы 19 қыркүйектегі шешімімен сатып алу - сату шартын мемлекеттік тіркеуден бас тарту заңсыз деп танылып, сот Мақтаарал ауданының Әділет басқармасын сатып алу-сату шартын тіркеуге міндеттеген. Аталған сот шешімі заңды күшіне енген және осы дау бойынша З. тарап болғанына қарамастан, ол дау айтпаған. Сенім білдіруші З. сенімхаттың күшін жою туралы өтінішін Қ.-ға ұсынбаған, бұл туралы нотариаттық кеңседе және нотариалдық палатада тиісті мәліметтер енгізілмеген.

Осыған қарамастан, апелляциялық сот алқасы Қ. мәміле жасау барысында З.-ның сенімхатының күші жойылғаны туралы білген деген дәлелсіз қорытынды жасаған. Сонымен қатар, мүлікті сатып алу кезінде С.-ның мұқият түрде құқық белгілейтін құжаттардың бар-жоғын тексергені, жылжымайтын мүлікті жер телімімен бірге Қ.-ның қатысуымен қарағаны, барлық құқық белгілейтін құжаттар және кілттер Қ.-да болғаны туралы мәліметтерге апелляциялық және кассациялық сот сатылары ешқандай баға бермеген. С. осы айтылғандардың негізінде апелляциялық және кассациялық сот сатылары материалдық және процессуалдық құқық нормаларын дұрыс қолданбаған деп санайтынын көрсетіп, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Қ. өтінішіндегі деректер бойынша, мұра қалдырушы З. қайтыс болған мезетте даулы жылжымайтын мүлік оның меншігінде болмаған, себебі, С. мен оның арасында жасалған 2011 жылғы 23 тамыздағы сатып алу-сату шартына сәйкес мұраның ашылу мезетінде даулы мүліктің меншік иесі С. болған, демек, даулы өндірістік ғимарат мұрагерліктің құрамына кірмеген, Алматы қаласының

жеке нотарусы Т.-ның сендіруінше, өсиет 2011 жылы 8 тамызда сағат 16.00 - де кеңсенің мекен-жайында жасалған, ал Алматы қаласының жедел жәрдем станциясына шақыру 2011 жылғы 8 тамыздағы сағат 16.29 – да, З. тұратын Алматы қаласы, Коккинаки көшесі №9 үйден түскен. Жеке нотариустың журналының тізбесінде сағат 16.00 - де нотариус Т. № 2774 өсиетті және ізінше З.-ның атынан № 2775, № 2776 екі сенімхатты куәландырғаны тіркелген. Аталған мән-жайлар өсиеттің нотариат кеңсесінде жасалып және куәландырылуы мүмкін еместігін көрсетеді, яғни онда өсиеттің жасалған орны мен уақыты дұрыс көрсетілмеген. Бұдан басқа іс бойынша сұралған куәлар - З.-ның інісі мен туған қызы, өсиет беруші орыс тілін білмегенін және сөйлемегенін көрсетті, алайда, өсиет куәландырылған кезде аудармашы қатыспаған.

Апелляциялық және кассациялық сот сатылары З. орыс тілін білмегені және өсиет куәландырылған кезде, сағат 16.29 - да ол жедел медициналық жәрдеммен ауруханаға жатқызылғаны туралы іс материалдарымен расталған фактілерге ешқандай баға бермеген, назарға алмаған.

Осы айтылғандардың негізінде, Қ. апелляциялық және кассациялық сот алқаларының тұжырымдарымен келіспейтінін көрсете келе, екі сот сатысының қаулыларын бұзып, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы С.-ның қорғаушысының және жауапкер Қ.-ның өтініштерді қолдаған уәждерін, Д.-ның қорғаушысының пікірін, прокурордың даулы сот актілерінің күшін жойып, өтініштерді қанағаттандыру туралы қорытындысын тыңдап, азаматтық істі зерттеп, С. мен Қ.-ның өтініштері төмендегі негіздерге байланысты ішінара қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387-бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі – АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс материалдарына қарағанда, марқұм болған З. 2011 жылғы 11 шілдеде өзінің немересі Қ.-ға Жетісай қаласы, Әжібеков көшесінде орналасқан өндірістік әкімшілік ғимаратын және халыққа қызмет көрсету орнын сатуға сенімхат берген, сенімхатты нотариус К. куәландырған, Осыдан кейін, Алматы қаласының нотариусы Т. 2011 жылғы 8 тамызда З. өзіне тиесілі барлық мүліктерін баласы Д.-ға қалдыратыны туралы өсиетті куәландырған.

2011 жылғы 19 тамызда З. немересі Қ.-ға берген сенімхатының күшін жоятындығы туралы Алматы қаласының жеке нотариусы Г.-ға арыз берген. Нотариус З.-ның арызында қойылған қолының растығын куәландырып, ол жөнінде нотариус К.-ға хабарлама жасаған.

2011 жылғы 23 тамызда Оңтүстік Қазақстан облысының нотариусы К. жауапкер Қ. ұсынған сенімхат бойынша З. мен С. арасында аталған ғимараттарды сатып алу-сату шартын куәландырған.

Бірінші сатыдағы сот істі қарап, Қ. мен С.-ның қарсы талап арыздарын қанағаттандыру туралы шешім қабылдағанда, нотариус Г. сенімхат күшінің жойылғандығы туралы тиісті мекемелерге шығыс хаттар жазғанымен, осындай хаттар жолданғаны жөнінде сотқа құжаттар табыс етілмегенін, яғни нотариус К. сенімхат күшінің жойылғанын білмегенін және білуге тиіс болмағанын, сондай-ақ З.-ның сатылған мүлкі жоғалмағанын және ұрланбағанын, керісінше, оны заң талаптарына сәйкес, С. сатып алып, мүлікті ашық және адал пайдаланып келе жатқаны сотқа ұсынылған фотосуреттермен және мемлекетке төлеген түбіртектерімен бекітілетінін, нотариус Т. куәландырған өсиетте куә П.-ның тұрақты мекен-жайы дұрыс көрсетілмегенін және оның аты-жөні тізілімге енгізілмегенін, куә П.-ның сотқа нотариалды түрде бекітіліп берілген арызында жазылғандай, өсиет жасалып жатқан кезде оның сыртта темекі шегіп тұрғаны, өсиет оқылған кезде қатыспағаны, өсиетпен таныстырылмағаны, өсиетке тек қана қол қойғаны негізге алған.

Апелляциялық сот алқасы бірінші сатыдағы сот шешімінің күшін жойып, талапкер Д.-ның талап арызын қанағаттандырғанда, сенімхат беруші З.-ның арызын қабылдап алған нотариус Г.-ның осы сенімхатты куәландырған нотариус К.-ға сенімхаттан бас тартылғаны туралы хабарланбауына З.-ның қатысы жоқтығын, З. осы іс әрекеттерге өзінің қарсылығының дәлелі ретінде 2011 жылдың қыркүйегінде Мақтаарал аудандық сотына жауапкерлер Қ. мен С. арасындағы шартты жарамсыз деп тану туралы арызбен жүгінгенін, алайда, З.-ның талап арызы бойынша қозғалған іс аяқталмай жатып, оның 2011 жылғы 22 қарашада қайтыс болып кеткенін негізге алған.

Апелляциялық соттың бұл тұжырымымен кассациялық сот алқасы толық келіскен.

Қадағалау сот алқасы апелляциялық және кассациялық сот алқаларының тұжырымдарымен төмендегі мән-жайларға байланысты келіспейді.

Іс бойынша анықталғандай, З. 2011 жылғы 11 шілдеде өзінің немересі Қ.-ға даулы мүлікті өз қалауындағы бағаға сатуға, өзінің атынан ақшасын алуға сенімхат беріп, кейіннен, сол жылдың 19 тамызында сенімхаттың күшін жою туралы арызбен Алматы қаласының нотариусы Г.-ға жүгінген.

Алайда, 2011 жылы 23 тамызда жауапкер Қ. мен С. арасында даулы мүлікті сатып алу-сату шарты жасалған кезде, шартты куәландырған нотариус К. сенім білдірілген Қ. және сатып алушы С. мүліктің меншік иесі З.-ның сенімхаттың күшін жоюға ниет білдіргенін білмегенін және білуге тиіс болмағанын бірінші сатыдағы сот күмәнсіз анықтаған.

Бұл мән-жайды апелляциялық сот алқасы да жоққа шығармай, сенімхаттан бас тартылғаны туралы нотариус пен сатып алушының хабарланбауына З.-ның қатысы жоқ деп тұжырымдаған.

Бірақ апелляциялық және кассациялық сот алқаларының бұл тұжырымы заң талаптарына қайшы келеді.

АІЖК-нің 167-бабының 1-тармағына сәйкес, бір адамның (сенім білдірушінің) өз атынан өкілдік ету үшін екінші адамға (сенім білдірген) берген жазбаша уәкілдігі сенімхат деп танылатыны көрсетілген.

Осы кодекстің 171-бабының 1, 2-тармақтарына сай, сенімхат беруші сенімхаттың күшін жойғаны туралы сенімхат берілген адамға, сондай-ақ сенімхат берілгендердің алдында өкілдік ету үшін өзіне белгілі үшінші жаққа хабарлауға міндетті.

Сенімхат берілген адамға сенімхаттың тоқтатылғанын білгенге дейін немесе білуге тиіс болған кезге дейін оның жасаған әрекеттері нәтижесінде пайда болған құқықтар мен міндеттер сенімхатты берген адам және оның құқықты мирасқорлары үшін үшінші жақтарға қатысты күшін сақтайды. Егер үшінші жақ сенімхаттың тоқтатылғанын білсе немесе білуге тиіс болса, бұл ереже қолданылмайды.

Яғни, аталған заң талабына сәйкес, Қ. өзіне берілген сенімхаттың күші жойылғанын даулап отырған шарт жасалған кезде білмесе, оның жасаған әрекеттері нәтижесінде пайда болған құқықтар мен міндеттер З. үшін сатып алушы С.-ға қатысты күшін сақтайды.

Талапкер Д. жағы Қ. мен С. шарт жасау алдында сенімхаттың күші жойылғанын білгені немесе білуге тиіс болғаны туралы ешбір дәлел ұсынбаған.

Жауапкер С. өтінішке тіркелген Оңтүстік Қазақстан облысының нотариусы К.-ның хатына сәйкес, 2011 жылғы 23 тамызда Қ. ұсынған сенімхат бойынша З. мен С. арасында әкімшілік ғимаратын сатып алу-сату шартын куәландырған кезде, З.-ның сенімхаты заңды күшінде болғанын, сатып алу-сату шартын куәландырған кезде сенімхаттың күшін жою туралы ешқандай мәлімет алмағанын көрсеткен.

Сондықтан, апелляциялық және кассациялық сатыдағы соттардың С.-ны адал сатып алушы деп тануға болмайтыны туралы тұжырымдары мезгілінен бұрын жасалған. Сондай-ақ С.-ның даулы жылжымайтын мүлікті 44 100 000 теңгеге сатып алғаны және мәмілені жасаған кезде оған кедергі болатын ешқандай себеп болмағаны туралы мәліметке құқықтық баға бермеген.

АІЖК-нің 261-бабының 1-бөлігіне сәйкес, егер мүлік оны иеліктен айыруға құқығы болмаған адамнан тегін алынып, алушы мұны білмесе және білуге тиіс болмаса (адал алушы), мүлікті меншік иесі немесе меншік иесі мүлікті иеленуге берген адам жоғалтқан, не мұның екеуінен де ұрланған, не олардың иеленуінен бұлардың еркінен тыс өзге жолмен шығып қалған ретте ғана меншік иесі бұл мүлікті алушыдан талап етіп алдыруға құқылы.

Қайтыс болған З. сенімхат бере отырып, даулы мүлікті сатуға ерік білдірген. Д. сенімхатты заңсыз берілген деген негізбен дауламаған.

Сол себепті, апелляциялық сот алқасының даулы мүлік иеленушінің еркінен тыс жолмен оның иелігінен шығып қалған деген тұжырымы қайтадан тексеруге жатады.

Керісінше, іс құжаттарынан З. өсиетті өз қалауымен қалдырғаны күмән туғызады. Себебі, іске тіркелген, жеке нотариус Т. 2011 жылғы 8 тамызда ресімдеген өсиетке қарағанда, АІЖК-нің 1051-бабының және Қазақстан Республикасында нотариаттық іс-әрекеттерді жасаудың тәртібі туралы Нұсқаулықтың 137-2-тармағының талаптары сақтамалғаны көрінеді, атап айтқанда, куә П.-ның тұрақты мекен - жайы дұрыс көрсетілмеген және тізілімге енгізілмеген, өсиет қалдырушының айтуы бойынша нотариус жазған өсиетке қол қойылғанға дейін, өсиет қалдырушы нотариус пен куәнің қатысуы арқылы өсиетті толық оқып шығуға тиіс еді, ал өсиет куәнің қатысуымен оқылмаған, бұл мән-жайлар куә П.-ның сотқа нотариалды түрде берілген арызымен бекітіледі.

Онымен қоса, З.-ның өсиет жазылған кезде ауыр халде болғанына көз жеткізуге болады, өйткені 2011 жылғы 8 тамызда З.-ның тұрғылықты жері Алматы қаласы, Кокинаки көшесі №9 үйге жүрек талма ауруы бойынша жедел жәрдем шақырылған.

Алматы қаласының Денсаулық сақтау басқармасы медициналық жедел жәрдем станциясының іске тіркелген 2012 жылғы 10 желтоқсандағы №1048 анықтамасына қарағанда, медициналық жедел жәрдем шақыру сағат 16:29-да келіп түскен, ал жеке нотариус Т. өсиет сағат 16:00-де Алматы қаласы, Қабанбай батыр көшесі, 91-үйдегі кеңсесінде жасалғанын көрсеткен.

Бұдан кейін нотариус Т. З.-ның атынан тағы екі сенімхатты куәландырған, осындай қарама-қайшылықтардың негізінде жеке нотариустың өз кеңсесінде өсиетті ресімдеп бекіткені күмән тудырғандықтан, өсиеттің жасалған жері мен уақыты дұрыс көрсетілмеген, яғни АІЖК-нің 1050-бабының 1-тармағын бұзуға жол берілген деген бірінші сатыдағы соттың тұжырымына апелляциялық және кассациялық сатылары ешқандай құқықтық баға бермеген.

Іске тіркелген Оңтүстік Қазақстан газетінің 2011 жылғы 16 тамыздағы нөміріне сәйкес, меншік иесі З.-ның атына берілген Мақтаарал ауданы бойынша жалжымайтын мүлікті жариялау жөніндегі комиссияның 2007 жылғы 26 наурыздағы №1-303 шешімі, жарияланған жылжымайтын мүлікті пайдалануға қабылдау туралы 2007 жылғы 26 наурыздағы берілген акті, техникалық паспорт, Мақтаарал ауданы, Жетісай қаласы, Әжібеков көшесі мекен-жайында орналасқан, кадастрлік нөмірі №303011810, жалпы ауданы - 1,39858 га жер телімін уақытша өтеулі пайдалану құқығын беретін акті жоғалуына байланысты жарамсыз деп танылсын деген хабарлама берілген.

Алайда, апелляциялық және кассациялық сот сатылары аталған хабарламаны З., не Д. немесе Қ. бергенін анықтамаған.

С.-ның уәждері бойынша даулы әкімшілік ғимараттың құжаттарын оған Қ. сатып алу-сату шарты жасалғаннан кейін берген, барлық құжаттар Қ.-да әкімшілік ғимарат сатылғанға дейін болған.

АІЖК-нің 364-бабының талаптарына сәйкес, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберінің дұрыс анықталмауы және дұрыс айқындалмауы сот

шешімінің күшін жоюға немесе оны өзгертуге әкеліп соғады. Істің мұндай тұрғысында, қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актілерін бұзып, істі қайта қарауға апелляциялық сот алқасына жіберу қажет деп санайды.

Істі қайта қарау барысында жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, атап айтқанда, Қ. ұсынған сенімхат бойынша З. мен С. арасында әкімшілік ғимаратты сатып алу-сату шарты куәландырылған кезде, БНАЖ-де 2011 жылғы 11 шілдеде З.-ның Қ.-ға берген сенімхатының күші жойылғанын немесе жойылмағанын тексеріп, тексеру нәтижесі бойынша С.-ны адал сатып алушы деп тануға немесе танымауға болатынын анықтап, З.-ның өсиетін заңсыз деп тану туралы Қ.-ның талап арызына тиісті баға беріп, іске қатысты басқа да мән-жайларды жан-жақты қарап, заңды және негізді шешім қабылдау қажет.

**ӘҚБтК-тің 13-бабының 1-бөлігіне сәйкес, жеке адам тек кінәсі
анықталған құқық бұзушылықтары үшін ғана әкімшілік
жауаптылықта болуға тиіс**

қаулы Зна-53-13

(үзінді)

Оңтүстік Қазақстан облысы Түркістан қалалық сотының 2013 жылғы 28 қаңтардағы қаулысымен Б. ӘҚБтК-нің 79-3 бабының 2-бөлігімен кінәлі деп танылып, оған жетпіс айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде, яғни 173 100 теңге айыппұл салынған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 18 ақпандағы ұйғарымымен бірінші сатыдағы соттың қаулысы өзгеріссіз, Б.-ның шағымы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Прокурордың наразылығында Б.-ға қатысты жоғарыда аталған сот актілерінің күшін жоюды, оның әрекетінде құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты әкімшілік істі өндірістен қысқарту жөнінде жаңа қаулы шығаруды сұраған.

Наразылықтың уәждерін қуаттаған прокурордың қорытындысын, Б.-ның өкілдерінің түсініктерін тыңдап, іс материалдарын зерделеп, қадағалау сот алқасы прокурордың наразылығы төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Сот актілеріне сәйкес, Б. Түркістан қаласы, Абай ауылы орта мектебінің ішінде жеке бас араздықтың салдарынан туындаған ұрыс-жанжал үстінде Д.-ны ұрып-соғып, оның денсаулығының қысқа мерзімге бұзылуына әкеліп соққан, денсаулығына қасақана жеңіл зиян келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан қалалық соты мен Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы Б.-ның кінәлілігі жөніндегі тұжырымдарын жәбірленуші Д.-ның арызына, куә Т.-ның сотқа дейін және сотта берген түсініктемелеріне, Ж.-ның түсініктемесіне, сондай-ақ полиция қызметкерлері Г. мен А.-ның жауаптарына, 2012 жылғы 16 қарашадағы қылмыстық іс қозғаудан бас тарту туралы қаулыға, сот-дәрігерлік сараптаманың қорытындысына, 2012 жылғы 15 желтоқсандағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамаға негіздеген.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 649-бабына (бұдан әрі-ӘҚБтК) сәйкес, судья әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарау кезінде әкімшілік құқық бұзушылық жасалғанын, адамның соны жасауға кінәлілігін, оның әрекеті әкімшілік жауаптылыққа тартуға жататынын, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлардың болуын, мүліктік залал келтірілгенін анықтауға, сондай-ақ істі дұрыс шешу үшін маңызы бар басқа да мән-жайларды анықтауға міндетті.

Д. өзін Б. ұрып-соқты деп Түркістан қалалық ішкі істер органдарына 2012 жылғы 7 қарашада арызбен жүгініп, арыз 2012 жылғы 8 қарашада тіркелген. Яғни Д. жанжалдың 2012 жылғы 2 қарашада болғанына қарамастан, алған жарақатына байланысты денсаулығын қартату үшін дәрігерге бармаған, бес күн өткен соң ғана полицияға шағымданған.

Осы арыздың негізінде Түркістан қаласы ІІБ-нің учаскелік инспекторы А. 2012 жылғы 9 қарашадағы қаулысымен сот-медициналық сараптамасын тағайындаған.

2012 жылғы 14 қарашада сарапшы Н. жүргізген сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес, Д.-ның сол иығында қанталап көгерген жарақат анықталып, бұл дене жарақаты қатты доғал (жұмыр) затпен соғу әсерінен алынуы мүмкіндігі, денсаулықты қысқа мерзімге қалпынан бұзу белгілері бойынша денсаулыққа жеңіл зиян келтіретін жарақаттар қатарына жататыны анықталған.

Аталған құжаттар мен Д.-ның түсініктемесіне сәйкес, оқиғаның 2012 жылғы 7 қарашада орын алғаны көрсетілген.

Алайда, бұл күні Д. мен Б.-ның арасында ешқандай ұрыс-жанжал болмаған, оқиға 2012 жылғы 2 қарашада болған. Сот-медициналық сараптама қорытындысында бір жерде Д.-ны 1966 жылы туған деп, екінші жерде 1959 жылы туылды деп көрсетілуінен де сараптаманың формальды түрде жүргізілгені көрінеді.

Сонымен қоса «Сот медициналық орталығы» Республикалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорнының Оңтүстік Қазақстан филиалының директоры Т.-ның жауап хатына сәйкес, қаулыда және жәбірленушінің өз сөзі бойынша жанжалды оқиға 2012 жылғы 7 қарашада болған, сол себепті жарақаттың ерекшелігін негізге ала отырып, сарапшы оның алыну мерзімінің аталған уақытқа сәйкес

келетінін көрсеткен. Сараптамада жарақаттардың 2012 жылғы 2 қарашада алынғаны туралы жазба жоқ және жарақат 2012 жылғы 2 қарашада алынған жағдайда 13 қарашаға дейін өзгеріске ұшырап, тіпті жойылып кетуі мүмкіндігі де көрсетілген.

Осыған орай, жанжал оқиғасы кезінде Д.-ның денесіне түскен жарақаттың шынайылығы және оның жеңіл түрдегі дене жарақаты болуы күмән туғызады.

ӘҚБТК-тің 12-бабының 3-бөлігіне сәйкес, кінәлілікке келтірілген кез келген күдіктер өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғалған адамның пайдасына түсіндіріледі.

Сондай-ақ ӘҚБТК-тің 615-бабының 1-бөлігіне сәйкес, егер ұйымдар, лауазымды адамдар мен жеке тұлғалар баяндаған немесе куәландырған мәліметтердің әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс үшін маңызы болса, құжаттар іс бойынша дәлелдемелер деп танылады.

Осыған байланысты сарапшы Н. 2012 жылғы 14 қарашада жүргізген сот-медициналық сараптамасын іс бойынша жарамды дәлелдеме деп тануға негіз жоқ.

Яғни, іс бойынша негізгі дәлелдеме ретінде танылған сарапшының қорытындысына сот оның тиесілілігі, жол берілетіндігі, дұрыстығы және жеткіліктілігі тұрғысынан тиісті құқықтық баға бермеген.

ӘҚБТК-тің 79-3 бабының 2-бөлігінің диспозициясына сәйкес, денсаулықтың қысқа мерзімге бұзылуына немесе жалпы еңбек ету қабілетін тұрақты түрде болмашы жоғалтуға әкеліп соққан денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру үшін осы бап бойынша жауапкершілік көзделеді.

Бұл бап бойынша жауапкершілікке тарту үшін жәбірленушінің денсаулығының жай-күйін анықтайтын тиісті түрде жүргізілген сот-медициналық сараптама қорытындысы, медициналық анықтама немесе өзге де дәрігерлік құжаттар болуы тиіс.

Алайда, іс бойынша жоғарыда көрсетілген сарапшының дұрыс жасалмаған қорытындысынан басқа Д.-ның денсаулығының жағдайын анықтайтын өзге медициналық құжаттар жоқ.

Сонымен қатар, іс бойынша негізгі куә болып табылатын қалалық білім беру бөлімінің қызметкері Ш.-ның көрсетуі бойынша Б. мен Д. ұрсысып қалған, ал Б.-ның Д.-ны ұрғаны жөнінде ешқандай мәлімет бермеген.

Апелляциялық сот сатысында куә ретінде сұралған Е., А., С., Ж.-да Б.-ның Д.-ны ұрып-соқпағанын көрсеткен.

Солай бола тұра, сот оларды құқық бұзушы Б.-ның әйелі, сыныптасы және әріптестері деп, олардың сот алдында берген жауаптарын негізсіз сынға алған. Алайда, сот куә Т.-ның жәбірленуші Д.-ның әріптесі екенін, сондай-ақ осы куәнің бұрын Б.-мен жанжалдасып қалғанын, сол себепті оның соңғыға жала жабуы мүмкіндігін ескермеген.

Одан басқа, куә Ж.-да Б. мен Д. арасында жанжалдың болғанын, алайда соңғының жәбірленушіге қол көтергенін көрмегенін айтқан.

Іс бойынша куә ретінде шақырылып, сотта сұралған, әкімшілік іс материалдарын жинаумен айналысқан, Түркістан қаласы ІІБ-нің қызметкерлері А., Е. және олардың тікелей басшылары құқық бұзушылық жасалған уақытты дұрыс көрсетпегені және әкімшілік құқық бұзушылық материалдарды толтыру кезінде қателіктерге жол бергені үшін ОҚО ІІД-нің 2013 жылғы 13 наурыздағы № 57 бұйрығымен тәртіптік жауапкершілікке тартылған.

ӘҚБТК-тің 13-бабының 1-бөлігіне сәйкес, жеке адам тек кінәсі анықталған құқық бұзушылықтары үшін ғана әкімшілік жауаптылықта болуға тиіс. Жеке адамның кінәсіздіктен келтірген залалы үшін объективті кінә тағуға, яғни әкімшілік жауаптылыққа тартуға жол берілмейді.

Мұндай жағдайда, Б. Д.-ны ұрып, денсаулығының қысқа уақыт бұзылуына немесе еңбек қабілетін тұрақты түрде болмашы жоғалтуына себеп болған жарақат салды, яғни денсаулығына қасақана жеңіл зиян келтірді деуге негіз жоқ.

ӘҚБТК-нің 665-бабының 1 және 2 бөліктеріне сәйкес, судьяның әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыда баяндалған істің нақты мән-жайлары туралы тұжырымдарының наразылықты қарау кезінде зерттелген дәлелдемелерге сай келмеуі және әкімшілік жауаптылық туралы заңды дұрыс қолданбауы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының күшін жоюға негіз болып табылады.

Кәсіпорын ірі кәсіпкерлік субъектісі болғандықтан, оған айлық есептік көрсеткіштің екі жүзден бес жүзге дейінгі мөлшерінде айыппұл салынуы тиіс

қаулы Зна-64-13

(үзінді)

Атырау қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2013 жылғы 18 наурыздағы қаулысымен Атырау қаласы әкімдігінің «Қалалық тұрғын үй коммуналдық шаруашылығы, жолаушылар көлігі және автокөлік жолдары бөлімі» мемлекеттік мекемесінің «Арнаулы автобаза» коммуналдық мемлекеттік кәсіпорыны (бұдан әрі – Кәсіпорын) Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБТК) 240-2-бабының 2 бөлігімен кінәлі деп танылып, оған экологиялық рұқсаттың қолданылуы тоқтатылусыз 50 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде, яғни 86 550 теңге әкімшілік айыппұл салынған.

Әкімшілік іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Прокурор наразылығында әкімшілік сотының қаулысын өзгертіп, Кәсіпорынға ӘҚБтК-нің 240-2-бабының 2-бөлігімен ірі кәсіпкерлік субъектілеріне тиісті әкімшілік жаза тағайындауды сұраған.

Наразылықтың уәждерін қуаттаған прокурордың қорытындысын, Кәсіпорын өкілінің қарсылығын тыңдап және іс материалдарын зерделеп, қадағалау сот алқасы прокурордың наразылығы төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Сот қаулысына сәйкес, Кәсіпорын ӘҚБтК-нің 240-2-бабының 1-бөлігінде көзделген әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап экологиялық рұқсатта көрсетілген табиғат пайдалану шарттарын орындамағаны үшін ӘҚБтК-нің 240-2-бабының 2-бөлігімен әкімшілік жауапкершілікке тартылған.

ӘҚБтК-нің 48-бабының 1-бөлігіне сәйкес, әкімшілік айыппұл - ерекше бөлімнің баптарында көзделген жағдайларда және шекте, әкімшілік құқық бұзушылық үшін салынатын, әкімшілік жаза қолдану кезінде қолданылып жүрген заңға сәйкес белгіленетін айлық есептік көрсеткіштің белгілі бір мөлшеріне сай келетін көлемде ақша өндіріп алу.

«Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы заңнаманы соттардың қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 26 қарашадағы №18 нормативтік қаулысының 14-тармағында әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін әкімшілік жаза тек ӘҚБтК-нің ерекше бөлігі баптарының санкциясы шегінде ғана қолданылады. ӘҚБтК-нің ерекше бөлігінің тиісті баптарымен көзделген санкцияның төменгі шегінен төмен жаза тағайындауға болмайды делінген.

ӘҚБтК-нің 240-2-бабының 2-бөлігінің санкциясында лауазымды адамдарға, жеке кәсіпкерлерге айлық есептік көрсеткіштің қырықтан елуге дейінгі мөлшерінде, шағын немесе орта кәсіпкерлік субъектілері болып табылатын заңды тұлғаларға - елуден жүзге дейінгі мөлшерінде, ірі кәсіпкерлік субъектілер болып табылатын заңды тұлғаларға экологиялық рұқсаттың қолданылуы тоқтатыла тұрып не онсыз екі жүзден бес жүзге дейінгі мөлшерінде айыппұл салынатыны көрсетілген.

ӘҚБтК-нің 36-бабының 3-2 бөлігіне сәйкес, әкімшілік жаза барлық заңды тұлғаларға қатысты бірдей дәрежеде қолданылатын жағдайларды қоспағанда, мемлекеттік кәсіпорын жүзеге асырылатын қызмет түріне, қызметкерлердің санына және активтердің бір жылдағы орташа жылдық құнына байланысты шағын немесе орта не ірі кәсіпкерлік субъектілері болып табылатын заңды тұлғалар үшін көзделген тәртіппен әкімшілік жауапкершілікте болады.

Атырау облысының статистика департаментінің 2013 жылғы 13 тамыздағы хатына сәйкес, Кәсіпорын ірі кәсіпорын болып тіркелген. Кәсіпорында 2013 жылы жұмысшылардың жалпы саны 658 адамды құраған.

Осыған орай, Кәсіпорын ірі кәсіпкерлік субъектісі болғандықтан, оған ӘҚБтК-нің 240-2-бабының 2-бөлігінің санкциясында көзделген экологиялық рұқсаттың қолданылуы тоқтатыла тұрып не онсыз айлық есептік көрсеткіштің екі жүзден бес жүзге дейінгі мөлшерінде айыппұл салынуы тиіс.

ӘҚБтК-нің 665-бабының 2-бөлігіне сәйкес, соттың әкімшілік жауаптылық туралы заңды дұрыс қолданбауы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыны өзгертуге негіз болып табылады.

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(қазан, 2013 жыл)

030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 3 - бет	Бірінші сатыдағы сот іс бойынша сатып алу-сату мәмілесін жарамды деп таныған кезде үшінші жақтың құқықтарын ескермеген (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 5 - бет	Тараптар арасындағы сыйға тарту шарты АІЖК-нің 506 – бабының 1, 2 - тармақтарына сәйкес түзілуге тиіс (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 7 - бет	Сенімхат беруші сенімхаттың күшін жойған кезде, ол туралы сенімхат берілген адамға, сондай-ақ сенімхатты куәландырған үшінші жаққа хабарлауға міндетті (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 13 - бет	ӘҚБтК-тің 13-бабының 1-бөлігіне сәйкес, жеке адам тек кінәсі анықталған құқық бұзушылықтары үшін ғана әкімшілік жауаптылықта болуға тиіс (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 16 - бет	Кәсіпорын ірі кәсіпкерлік субъектісі болғандықтан, оған айлық есептік көрсеткіштің екі жүзден бес жүзге дейінгі мөлшерінде айыппұл салынуы тиіс (үзінді)

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Спорные правоотношения между сторонами возникли не из-за заемных обязательств, а из-за ремонта автомашин, то есть из оказания возмездных услуг

постановление Згп-531-13

(извлечение)

А. обратился в суд с иском к М. о взыскании суммы долга, мотивируя требования тем, что в ходе ремонта автомашин, зарегистрированных на имя его дочери Б., ответчиком причинен материальный ущерб на сумму 960 000 тенге, о возмещении которого выдана им расписка.

В последующем истец в порядке статьи 49 ГПК дополнил заявленные требования и просил суд о возмещении компенсации морального вреда, причиненного в результате неправомерных действий ответчика, в сумме 500 000 тенге.

Решением районного суда №2 Бухар-Жырауского района Карагандинской области от 03 мая 2012 года в удовлетворении исковых требований А. отказано. Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 09 июля 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 29 августа 2012 года постановление апелляционной судебной коллегии отменено, дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 05 октября 2012 года решение суда изменено, в части отказа в удовлетворении иска А. о взыскании с М. суммы долга отменено с принятием нового решения об удовлетворении иска в этой части. Взысканы с М. в пользу А. сумма долга 960 000 тенге и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 9 600 тенге. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 23 ноября 2012 года постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просит отменить постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий как незаконные и необоснованные с

оставлением в силе решения суда первой инстанции, указывая, что судебными коллегиями нарушены нормы материального и процессуального права.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляции судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда в части отмены решения суда первой инстанции и кассационной судебной коллегии этого же суда отменила, решение районного суда №2 Бухар-Жырауского района Карагандинской области оставила в силе по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, весной 2008 года между сторонами возникли правоотношения, согласно которым истец А. предложил ответчику М. собрать из двух автомашин одну, которые находились в нерабочем состоянии. При этом между сторонами кроме устной договоренности, других письменных документов не составлялось.

Ремонт автомашин длился продолжительное время и в феврале 2012 года А. обратился в суд с иском о взыскании с М. долга в сумме 960 000 тенге. Предъявленные требования ответчик не признал и суду пояснил, что денег в долг у А. не брал. Указал, что действительно весной 2008 года А. предложил ему из двух автомобилей собрать один рабочий. При этом никаких документов не составляли, договорились в устной форме. Весной 2010 года истец А. собранную машину забрал, по поводу второй автомашины обратился с заявлением в полицию, указывая, что он украл запчасти. Родственники А. неоднократно приезжая к нему домой, снимали запчасти с автомашин. Сам запасные части не продавал. В отделении полиции на него оказывали психологическое давление, заставили его написать расписку о несуществующем долге на сумму 960 000 тенге. На следующий день М. обратился в полицию с заявлением о неправомерных действиях работников полиции. Эти показания ответчика М. полностью согласуются с материалами дела и судом первой инстанции им дана надлежащая правовая оценка. Как установлено по делу, спорные правоотношения между сторонами возникли не из-за заемных обязательств, а из-за ремонта автомашин, то есть из оказания возмездных услуг, по которому М. обязуется произвести ремонт двух автомашин, без указания срока выполнения, в свою очередь истец обязался предоставить ответчику возможность осуществлять работу на восстановленном транспортном средстве.

В ходе судебного разбирательства истец А. не предоставил никаких достоверных доказательств (договоры, акты приема-передачи), подтверждающие его требования.

Свидетель Т. суду пояснила, что она работала в развлекательном комплексе «О», принадлежащем истцу. Ее сын М. остался без работы и весной 2008 года А. предложил ему из двух нерабочих автомашин собрать одну.

В мае 2010 года родственники истца забрали собранную одну автомашину. Аналогичные показания суду дала свидетель С.

Показания указанных свидетелей подтвердили доводы ответчика и согласованы с собранными по делу доказательствами. Материалами дела также установлено, что 15 июня 2010 года истец А. обратился с заявлением в адрес начальника Тельманского ОП с указанием похищения М. запасных частей от принадлежащей ему автомашины. 21 июня 2010 года истец обратился в полицию с заявлением, с указанием об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М., ссылаясь на то, что он полностью восстановил причиненный ему материальный ущерб.

Из содержания расписки М., датированной 21 июня 2010 года, выданной А., следует, что он обязуется выплатить истцу материальный ущерб в сумме 960 000 тенге по 30 000 тенге ежемесячно, при этом первоначальный взнос 100 000 тенге обязался выплатить до 24 июня 2010 года.

Как следует из вышеуказанного заявления А., ответчик восстановил причиненный ему материальный ущерб на сумму 960 000 тенге, однако судебные коллегии областного суда достаточным образом не разобрались, по поводу каких неисполненных обязательств М. перед ним обратился А. в суд с иском.

Несмотря на то, что истец А. не предоставил суду дополнительных доказательств, суд апелляционной инстанции необоснованно изменил законное решение суда первой инстанции.

Постановлением следователя от 08 июля 2010 года в возбуждении уголовного дела в отношении М. отказано за примирением сторон. Эти обстоятельства также объективно подтвердили доводы ответчика о том, что долговая расписка им написана в отделении полиции в результате оказания на него психологического давления, на самом деле денег он у А. не занимал.

Из материалов дела также следует, что по заявлению ответчика М., адресованного на имя начальника УСБ ДВД Карагандинской области, о принятии мер в отношении сотрудников Тельманского ОП, проводились проверки.

Однако, в связи с подачей М. встречного заявления, постановлением старшего оперуполномоченного УСБ ДВД Карагандинской области от 21 августа 2010 года в возбуждении уголовного дела в отношении оперуполномоченного ОКП Тельманского ОП Ж., на незаконные действия которого указывал М., отказано за отсутствием в его действиях состава преступления.

Следует отметить, что расписка о долге перед А. ответчиком написана 21 июня 2010 года, он с заявлением в полицию обратился сразу же, то есть 23 июня того же года.

Кроме того, как достоверно установлено судом первой инстанции, собственником двух автомашин марки «Камаз», 1984 года выпуска, является не истец А., а его дочь Б.

Этим и другим обстоятельствам дела судебными коллегиями не дана надлежащая правовая оценка, как подтверждающим предъявленные требования или же опровергающим собранные доказательства по делу. При указанных обстоятельствах, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий нельзя признать законными и обоснованными, соответствующими требованиям статей 218 и 221 ГПК, в связи с чем, они подлежат отмене. Поскольку решение суда первой инстанции принято на основании исследованных в судебном заседании доказательств, объективность которых не вызывает сомнения, то оно подлежит оставлению в силе.

Право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено не только на бесхозяйное имущество, но и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу

постановление Згп-561-13

(извлечение)

Т. обратилась в суд с заявлением о признании права собственности в силу приобретательной давности на однокомнатную квартиру, расположенную по улице Б.Момышұлы в городе Кентау. Она указала, что с 25 апреля 2005 года добросовестно, открыто и непрерывно владеет указанным недвижимым имуществом как своим собственным, поэтому в силу статьи 240 ГК приобрела право собственности.

Решением Кентауского городского суда Южно-Казахстанской области от 11 мая 2012 года требования Т. удовлетворены.

В протесте указано, что суд, удовлетворяя заявление, руководствовался пунктом 1 статьи 240 ГК, однако не учел положения пункта 5 статьи 188 ГК, из которого следует, что право собственности бессрочно и может быть принудительно прекращено только по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом.

Из общедоступной информации органов юстиции следует, что на момент рассмотрения дела в суде право собственности на указанное недвижимое имущество зарегистрировано за Л., который приобрел его по договору купли-продажи от 11 августа 1993 года у В. Из приложенных к ходатайству документов следует, что Л. с 26 марта 1977 года состоял в зарегистрированном браке с Н. Таким образом, спорное имущество, по мнению прокурора, являлось

общей совместной собственностью супругов Л-х и суд не вправе удовлетворять заявление Т.

В протесте также указано, что согласно свидетельству о смерти от 11 ноября 2009 года, выданному городским отделом Главного управления ЗАГС Московской области, Л. скончался 07 ноября 2009 года в городе Подольске. Наследником его имущества в виде доли указанной квартиры по свидетельству о праве на наследство от 24 января 2012 года является его вдова Н. Данное свидетельство не оспорено, не отменено и имеет юридическую силу.

В силу пункта 4 статьи 1072 ГК принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Выдача нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону подтверждает факт принятия наследства. Следовательно, с момента открытия наследства (07 ноября 2009 года) спорная квартира принадлежит Н. в полном объеме.

В результате судом разрешен вопрос о правах и обязанностях собственника имущества Н., не привлеченной к участию в деле, что является основанием для отмены решения суда, независимо от доводов жалобы или протеста.

Указанные доводы заслуживают внимания.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда срок для принесения протеста продлила.

Решение Кентауского городского суда Южно-Казахстанской области отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, суд рассмотрел заявление в порядке особого производства.

Из части 1 статьи 290 ГПК следует, что дела особого производства суд рассматривает с участием заявителя и заинтересованных лиц.

В заявлении Т. имеются сведения о том, что квартира зарегистрирована на праве собственности за Л., который скончался в Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 166 ГПК, после принятия заявления и возбуждения гражданского дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству, задачами которой являются уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле и других участниках процесса, определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений.

В нарушение указанных требований, суд не уточнил обстоятельства дела, не разрешил вопрос о составе лиц, участвующих в деле, несмотря на

имеющуюся информацию о возможном наличии заинтересованных лиц и вынес решение, не отвечающее требованиям части 1 статьи 218 ГПК.

Из подпункта 4) части 1 статьи 366 ГПК следует, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, независимо от доводов протеста, если суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Поскольку заинтересованным лицом по делу является Н., суд обязан был привлечь ее к участию в деле.

При таких обстоятельствах, оспариваемый судебный акт подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Доводы, изложенные в протесте о вынесении нового решения об отказе в удовлетворении заявления Т. без направления дела на новое судебное рассмотрение, нельзя признать убедительными.

По смыслу статьи 240 ГК, право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено не только на бесхозяйное имущество, но и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу. При таких обстоятельствах новое решение не может быть принято и дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует, в соответствии с частью 2 статьи 66 и статьи 166 ГПК разрешить вопрос о привлечении к участию в деле заинтересованных лиц, уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, установить, каким образом Т. вселилась в квартиру, учитывая ее пояснения, данные в судебном заседании о приобретении ее у Ю., определить доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений, сохраняя объективность и беспристрастность, проверить обоснованность заявленных требований с учетом положений пункта 1 статьи 240 ГК о добросовестности, открытости и непрерывности владения имуществом, дать оценку представленным доказательствам в соответствии со статьей 77 ГПК, в силу требований части 3 статьи 15 ГПК создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, принять законное и обоснованное решение, принимая во внимание положения пункта 3 статьи 240 ГК.

В соответствии с частью 3 статьи 388 ГПК, срок на принесение протеста продлевается судом, если ходатайство о принесении надзорного протеста подано прокурору с соблюдением установленного срока, но решение по нему не принято.

Из приложенных к протесту документов следует, что ходатайство Н. о принесении протеста на обжалуемый судебный акт подано в Генеральную прокуратуру 21 мая 2013 года в течение установленного законом срока, но решение о принесении протеста принято по его истечении, поэтому срок, предусмотренный статьей 388 ГПК, подлежит продлению.

**Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.
При этом граждане при осуществлении своих прав должны действовать добросовестно, разумно и справедливо**

постановление Згп-643-13

(извлечение)

Ж. обратилась в суд с иском к Щ. об определении и выделении доли ответчика в принадлежащей на праве совместной собственности квартире, понуждении к продаже его доли.

В обоснование иска она указала, что состояла с 03 ноября 2007 года в зарегистрированном браке с ответчиком, от совместной жизни имеют ребенка – сына Д., 18 апреля 2008 года рождения. В 2009 году брак между ними расторгнут по решению суда. У ответчика возникла задолженность перед ней по алиментам в сумме 2 376 914 тенге, которая не погашена. Вместе с тем в его совместной собственности с матерью Л. и братом В. имеется квартира, в которой истец просила определить и выделить долю ответчика и обязать его продать свою долю другим сособственникам квартиры для погашения задолженности по алиментам.

В. заявил в суде самостоятельные требования к Щ. о признании того утратившим право собственности на 1/3 долю в квартире и признании этой доли за ним. Свои требования мотивировал тем, что между ними было устное соглашение, по которому брат получил в наследство от отца другую квартиру, отказавшись от доли в квартире, которая в свое время приватизирована на них и мать.

Решением районного суда № 2 Ауэзовского района города Алматы от 27 сентября 2012 года иск Ж. удовлетворен частично. Имущественная доля Щ. в квартире по адресу: город Алматы, микрорайон 6, определена в виде 1/3 части с выделением в денежном выражении в сумме 3 309 362 тенге.

В удовлетворении иска третьего лица В. отказано. С него взысканы в пользу Ж. расходы по уплате государственной пошлины 1 618 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 11 декабря 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 19 февраля 2013 года решение суда первой инстанции и постановление апелляционной коллегии оставлены без изменения.

В ходатайстве В. просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В отзыве на ходатайство представитель ответчика Л., просит его удовлетворить, указывая, что после смерти отца ее детей в феврале 1999 года открылось наследство на однокомнатную квартиру в городе Алматы, микрорайон 5. Наследниками этой квартиры в равных долях являлись ее сыновья, которые заключили братское соглашение об обмене долями, в результате чего Щ. получил свидетельство о праве наследования по закону на всю квартиру отца, отказавшись от 1/3 доли в квартире матери.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение районного суда №2 Ауэзовского района города Алматы, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда по данному делу отменила.

Вынесла по данному делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Ж. и удовлетворении иска Щ. Признала Щ. утратившим право собственности на 1/3 доли в вышеуказанной квартире в городе Алматы. Признала право собственности на 1/3 долю в квартире за В. Ходатайство В. удовлетворила, указав следующее.

Как указано выше из материалов дела видно, что Ж. и С. состояли в зарегистрированном браке, имеют несовершеннолетнего ребенка Д. По решению суда брак между супругами расторгнут. В связи с наличием задолженности по алиментам и в целях обращения взыскания на имущество должника истцом Ж. заявлен иск о выделении доли бывшего супруга в квартире, которая в 1994 году приватизирована на его мать Л., ответчика и младшего брата В.

Частично удовлетворяя иск, и определяя 1/3 долю в денежном выражении в квартире за С., суд исходил из того, что он по договору приватизации является сособственником квартиры, а остальные участники общей собственности вправе выкупить его долю. Одновременно суд отказал в удовлетворении встречного иска В., по мотивам, что в установленном порядке ни отказ от наследства отца, ни переход доли бывшего супруга к его брату в приватизированной квартире не оформлялся, а свидетельские показания не могут быть приняты во внимание для подтверждения сделки.

С этими выводами согласились и последующие судебные инстанции, оставляя решение суда без изменения.

Между тем, с такими выводами суда нельзя согласиться.

Статьей 222 ГК предусмотрено право требования кредитором продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств, в погашение долга.

Между тем, определив долю ответчика в приватизированной квартире в размере 1/3 части в денежном выражении, суд не проверил в полной мере

доводы ответчика и третьего лица о несоответствии оценки рыночной стоимости на момент продажи (выкупа).

Кроме того, отказав в удовлетворении иска В., суд фактически не учел действительных отношений сложившихся между сторонами, их доводов по заявленным требованиям, тогда как в силу статьи 8 ГК осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права. При этом граждане при осуществлении своих прав должны действовать добросовестно, разумно и справедливо.

Этим требованиям закона принятые по делу судебные акты не соответствуют.

Установленными по делу доказательствами действительно подтверждено, что после смерти отца в феврале 1999 года, свидетельство о наследовании по закону в ноябре того же года на однокомнатную квартиру получил его сын Щ., хотя наравне с ним наследником по закону являлся и его брат В., что никем не оспаривается.

После получения наследства Щ. по существу в квартире, которая ранее в 1994 году приватизирована на него, брата и их мать, фактически не проживал.

В самом свидетельстве о праве на наследство местом его проживания указана наследственная квартира.

В последующем данная квартира продана, а в 2002 году им куплена квартира по улице Тимирязева, 79.

Названная квартира по договору купли-продажи от 08 апреля 2009 года продана Щ. за 8 305 000 тенге. Практически сразу же после продажи по договору купли-продажи от 17 апреля 2009 года на имя его несовершеннолетнего сына Д., 18 апреля 2008 года, приобретает другая квартира по цене 2 265 000 тенге.

Данные обстоятельства не исключают участие ответчика в приобретении имущества для сына.

В период нахождения в зарегистрированном браке с истцом, Щ. также не проживал в приватизированной квартире. В ней проживала мать и его брат, что подтверждено обменом жилищными долями братьев в названной квартире с учетом оформления наследства от отца только на одного из них.

Ссылка суда на статью 153 ГК о невозможности принятия во внимание свидетельских показаний, подтверждающих доводы иска В., не убедительна. В данном случае не только свидетельскими показаниями, но и пояснениями самого ответчика Щ. подтверждено, что он уступил свою долю в приватизированной квартире брату, получив наследство от отца.

При таких обстоятельствах, принятые по делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, поэтому они подлежат отмене. Поскольку по делу не требуется исследования новых доказательств, коллегия посчитала необходимым, не направляя дело на новое рассмотрение принять новое решение об отказе в удовлетворении исков Ж. и В.

Кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения, постановления, определения судов первой и апелляционной инстанции

постановление Згп-647-13

(извлечение)

Л. обратилась с иском к ТОО «Р» о перерасчете начисления оплаты за потребление электроэнергии за период с 13 июня по 17 сентября 2011 года и возврате излишне уплаченной суммы 4 955 тенге. Решением Рудненского городского суда от 07 мая 2012 года иск удовлетворен. Постановлено: обязать ТОО «Р» произвести перерасчет начисленной суммы оплаты за потребленную электроэнергию за указанный период, исходя из потребления 16 кВтч. С ТОО «Р» в пользу Л. взысканы сумма разницы между перерасчетом и переплаченной суммой за потребление электроэнергии в сумме 4 955 тенге, расходы по оплате государственной пошлины - 859 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 25 июня 2012 года решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении решением Рудненского городского суда от 01 октября 2012 года в удовлетворении иска Л. отказано. Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 13 декабря 2012 года указанное решение оставлено без изменения. Определением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 03 апреля 2013 года кассационная жалоба Л. оставлена без рассмотрения и возвращена ввиду того, что она подана по истечении срока обжалования, установленного гражданско-процессуальным законодательством, действовавшим до 01 июля 2012 года. В ходатайстве Л. просил отменить решение суда, постановление апелляционной судебной коллегии и определение кассационной судебной коллегии. Указал, что после отмены решения суда и направления дела на новое рассмотрение данное дело поступило в суд после введения в действие изменений в ГПК. Считает, что в данном случае не имеет обратной силы, и положения прежней редакции ГПК не могут быть применимы.

В отзыве ТОО «Р» просило оставить без изменения, обжалованные судебные акты, а ходатайство - без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что определение кассационной судебной коллегии о возврате кассационной жалобы подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции, определение кассационной судебной

коллегии Костанайского областного суда отменила, направила дело на новое рассмотрение в этот же суд. Ходатайство Л. в части отмены вышеуказанного судебного акта удовлетворила, указав следующее.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда Верховного Суда от 08 августа 2013 года возбуждено надзорное производство по пересмотру определения кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 03 апреля 2013 года. При этом надзорная судебная коллегия Верховного Суда не входит в обсуждение законности решения Рудненского городского суда от 01 октября 2012 года и постановления апелляционной судебной коллегии от 13 декабря 2012 года.

Суд кассационной инстанции, оставляя без рассмотрения кассационную жалобу Л., указал, что исковое заявление ею подано в суд и принято в производство суда до внесения изменений в ГПК, вступивших в действие с 01 июля 2012 года. В связи с этим, исходя из требований статьи 3 Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» (далее - Закон), при рассмотрении данного дела применима редакция ГПК, действовавшая до 01 июля 2012 года, которой предусматривался 15-дневный срок на обжалование апелляционного постановления. Однако с данными выводами суда кассационной инстанции нельзя согласиться, а определение кассационной судебной коллегии нельзя признать законным по следующим основаниям. Названный Закон введен в действие с 01 июля 2012 года. В силу статьи 3 Закона, рассмотрение дел, находящихся в судах, принятых к производству до 01 июля 2012 года, осуществляется по правилам процессуального законодательства, действовавшего до введения в действие Закона.

Решение суда от 07 мая 2012 года отменено постановлением апелляционной судебной коллегии 25 мая 2012 года, и данное гражданское дело поступило в суд первой инстанции на новое рассмотрение 06 августа 2012 года. С учетом изложенных обстоятельств, производство по гражданскому делу должно осуществляться в порядке процессуального законодательства, введенного в действие с 01 июля 2012 года. Статья 383-4 ГПК в редакции Закона от 17 февраля 2012 года предусматривает, что кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения, постановления, определения судов первой и апелляционной инстанции. Кассационная жалоба Л. подана в установленный законом шестимесячный срок, и подлежала рассмотрению в кассационном порядке. Суд кассационной инстанции, возвратив без рассмотрения кассационную жалобу истца, неправильно применил нормы процессуального права, чем нарушил право Л. на обжалование судебных актов, то есть лишил доступа к правосудию.

Поскольку суд при наличии возможности не установил фактические обстоятельства дела и наличие возможных притязаний на квартиру заинтересованных лиц, не привлек их к участию в деле, судебный акт нельзя признать законным и обоснованным

постановление Згп-666-13

(извлечение)

С. обратился в суд с иском к ГУ «А» о признании права собственности в силу приобретательной давности.

Решением Костанайского городского суда Костанайской области от 31 августа 2011 года иск удовлетворен. Право собственности на квартиру по адресу: город Костанай, улица Текстильщиков, общей площадью 30,0 кв.м., жилой площадью 15,6 кв.м. признано за С.

Определением Костанайского городского суда Костанайской области от 03 апреля 2013 года в удовлетворении заявления В. о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам отказано.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 27 мая 2013 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 15 мая 2013 года в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока отказано.

В ходатайстве заявитель просил возбудить надзорное производство по пересмотру решения суда, указав на то, что состоявшимся судебным актом нарушены его права.

Судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела нарушения допущены.

В соответствии с частью 1 статьи 218 ГПК, решение суда должно быть законным и обоснованным.

По смыслу закона решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности.

Решение суда не отвечает этим требованиям.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда восстановила процессуальный срок для обжалования судебного акта.

Решение Костанайского городского суда Костанайской области отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе, указав следующее.

Из материалов дела следует, что суд удовлетворил требования С., сославшись на требования пункта 1 статьи 240 ГК, указав, что, истец владеет жилищем открыто, непрерывно и добросовестно на протяжении более 15 лет.

Между тем, указанный вывод основан на непроверенных данных без установления фактических обстоятельств дела.

Из статьи 166 ГПК следует, что после принятия заявления и возбуждения гражданского дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству с целью обеспечения своевременного и правильного его разрешения, задачами которой являются:

- 1) уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- 2) определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться;
- 3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле и других участниках процесса;
- 4) определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений.

Из искового заявления С. следует, что однокомнатная квартира малосемейного типа ему предоставлена АО «С» в 1992 году.

В связи с этими утверждениями истца суду следовало установить, на каком основании и на какой состав семьи предоставлена эта квартира.

Заявитель в ходатайстве указал, что при рассмотрении данного дела его отец – С. скрыл наличие ордера на квартиру от 30 октября 1995 года, согласно которому жилье предоставлено С., О. и В.

Кроме того, ранее С. обращался в Костанайский городской суд о признании В. (сына) и О. утратившими право собственности на жилище, однако судом ему отказано в заявленном требовании.

Приведенные выше доводы заявителя заслуживают внимания и подлежат проверке, однако они не установлены судом, поскольку в нарушение требований указанной выше статьи 166 ГПК судья не произвел подготовку дела к судебному разбирательству надлежащим образом.

Согласно подпунктам 1), 3) и 4) части 1 статьи 364 ГПК, основаниями к отмене либо изменению решения суда являются: неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права.

Из подпункта 4) части 1 статьи 366 ГПК следует, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, независимо от доводов жалобы, протеста в случаях, если суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Поскольку суд при наличии возможности не установил фактические обстоятельства дела и наличие возможных притязаний на квартиру заинтересованных лиц, не привлек их к участию в деле, судебный акт нельзя признать законным и обоснованным.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует, в соответствии с частью 2 статьи 66 и статьи 166 ГПК разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле и других участниках процесса, уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и требования истца. Определить правоотношения сторон и закон, которым следует руководствоваться, доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений, сохраняя объективность и беспристрастность. Проверить обоснованность заявленных требований, дать оценку представленным доказательствам в соответствии со статьей 77 ГПК. Создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, принять законное и обоснованное решение, учитывая положения статьи 8 ГК, а также интересы лиц, проживающих в данной квартире в настоящее время.

Заявителю о состоявшемся решении суда от 31 августа 2011 года стало известно 30 ноября 2012 года при процедуре оформления принадлежащей ему доли на квартиру, поэтому срок оспаривания судебного акта подлежит восстановлению.

**Суду следовало выяснить причину отказа в оформлении
ипотечного кредита на имя ответчика, какие меры ею
принимались по оформлению надлежащим образом ипотечного
кредита и спорной квартиры**

постановление Згп-673-13

(извлечение)

А. обратился в суд с иском к М. о выселении, а она со встречным иском обратилась к А. и С. о признании договора купли – продажи недействительным и признании сделки состоявшейся.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 20 апреля 2012 года иск А. удовлетворен, постановлено выселить М. со всеми совместно

проживающими членами семьи из квартиры по улице Мырзы города Усть-Каменогорска.

В удовлетворении встречного иска М. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 06 июня 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 20 сентября 2012 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просил отменить судебные акты как незаконные и необоснованные, с вынесением нового решения об удовлетворении ее встречного иска. Полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В отзыве на ходатайство представитель истца А. – О. просит состоявшиеся судебные акты оставить без изменения, ходатайство – без удовлетворения.

Из части 1 статьи 218 ГПК следует, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение суда является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости, допустимости и достоверности, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Судами при рассмотрении настоящего дела такие нарушения допущены.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 406 ГК, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение Усть-Каменогорского городского суда, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Восточно-Казахстанского областного суда отменила.

Дело направила на новое судебное рассмотрение в апелляционную судебную коллегия областного суда в ином составе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что С. имела на праве собственности вышеуказанную квартиру, в городе Усть-Каменогорске (далее - спорная квартира), которую она приобрела 20 сентября 2005 года по ипотечному

кредиту в АО «Б» и находящуюся в залоге в данном Банке. 11 апреля 2006 года С., желая продать спорную квартиру М., передала ей договор банковского займа, график платежей, получила от нее задаток в сумме 128 000 тенге стороны заключили соглашение о задатке и о купле-продаже спорной квартиры с условием оплаты оставшейся части кредита М. за С. В тот же день С. написала в Банк заявление о продаже квартиры М., которая будет в последующем оплачивать ее кредит. Затем М., получив ключи от квартиры, вселилась в нее с семьей и проживала до 2011 года, неся бремя ее содержания и оплачивая ежемесячные платежи по кредиту за С.

Вместе с тем, 24 января 2011 года С., оплатив остаток задолженности в Банке и сняв с него обременение, продала спорную квартиру А. за 3 552 000 тенге. Он, оформив право собственности на спорную квартиру, предъявил иск о выселении М.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования А. и отказывая во встречном иске М., мотивировал тем, что А. является собственником спорной квартиры, а договор купли-продажи между С. и М. нельзя признать состоявшимся, поскольку покупателем не уплачена сумма стоимости квартиры. С такими выводами согласились апелляционная и кассационная судебные коллегии.

Однако надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала данные выводы суда преждевременными, основанными на пояснениях истца и ответчика С., без учета всех обстоятельств дела.

В ходатайстве М. указала, что в течение почти пяти лет она добросовестно оплачивала ипотечный кредит С. в Банке, проживала в квартире, несла бремя ее содержания, оплатив практически половину стоимости квартиры, в настоящее время выселена из квартиры, оплаченный кредит за С. ей не возвращен. Данные доводы заявителя должным образом судами не проверены. В судебном заседании представители Банка пояснили, что действительно в 2006 году С. и М. приходили в Банк и заявляли о том, что квартира продана М., которая будет оплачивать кредит С., а в последующем М. с разрешения Банка переоформит квартиру и кредит на свое имя, она в течение пяти лет оплачивала кредит без проблем.

С. трижды в течение трех лет давала доверенность на право переоформления спорной квартиры и продажу по своему усмотрению сыну М. и другим лицам. Обстоятельства дела и действия сторон свидетельствовали о том, что С. намеревалась продать спорную квартиру и считала ее проданной М., а она, оплатив задаток, вселившись в квартиру, по договоренности с Банком и С. оплачивая ее кредит, рассчитывала, что договор купли-продажи между ними заключен, ею принимались меры по оформлению ипотечного кредита на свое имя.

Данные обстоятельства не отрицала и ответчик С. Кроме того, поскольку вселение в квартиру, являющуюся предметом залога, залогодержателем которой был АО «Б», и оплата заемных средств по ипотечному займу проводилась с согласия Банка за С. М., судами не рассматривался вопрос о привлечении Банка к участию в деле в качестве заинтересованного или третьего лица. В ходатайстве заявитель М. указала, что она с сотрудниками Банка пыталась оформить квартиру и кредит С. на свое имя, но не смогла в связи с тем, что на момент оформления квартиры на нее был наложен арест из-за долгов С. Доводы М. также подлежали проверке. Суду следовало выяснить у сотрудников Банка, в чем причина отказа в оформлении ипотечного кредита на имя М., какие меры ею принимались по оформлению надлежащим образом ипотечного кредита и спорной квартиры. Судами не исследовался вопрос относительно купли-продажи спорной квартиры А.

В ходатайстве, заявитель указал, что А. уведомлен о том, что в спорной квартире в течение пяти лет живет М. с семьей, она поставила его в известность о том, что намеревается оформить спорную квартиру на свое имя. Эти доводы заявителя также не исследованы судами.

При таких обстоятельствах, надзорная судебная коллегия посчитала, что выводы судов об удовлетворении исковых требований А. и отказе во встречном иске М. являются преждевременными. При наличии указанных обстоятельств, вынесенные по делу судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными.

При новом рассмотрении дела суду следует в соответствии с частью 2 статьи 66 ГПК правильно определить обстоятельства, имеющие значение для дела, в соответствии с частью 3 статьи 15 ГПК создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, тщательно выяснить действительные обстоятельства дела, правильно определить правоотношения сторон, и в зависимости от установленного, принять законное и обоснованное решение.

Административное взыскание за административное правонарушение налагается только в пределах санкции статьи особенной части раздела 2 КоАП

постановление Зна-51-13

(извлечение)

Постановлением специализированного административного суда города Семей от 22 января 2013 года А. привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 468 КоАП с наложением взыскания в виде лишения права управления транспортным средством сроком на девять месяцев и по статье 468-1 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа в размере 200 месячных расчётных показателей (далее – МРП) в сумме 346 200 тенге с лишением права управления транспортным средством сроком на один год. С применением статьи 63 КоАП окончательно на А. наложено административное взыскание в виде штрафа в размере 200 МРП в сумме 346 200 тенге и лишения права управления транспортным средством сроком на один год и девять месяцев.

Определением Восточно-Казахстанского областного суда от 06 февраля 2013 года постановление специализированного административного суда оставлено без изменения, жалоба А. - без удовлетворения.

В протесте заместитель Генерального прокурора Республики Казахстан просит специализированного административного суда города Семей от 22 января 2013 года и определение Восточно-Казахстанского областного суда от 06 февраля 2013 года изменить в связи с неправильным применением судом закона, исключить наложение на А. по статье 468-1 КоАП административного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством сроком на один год.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление специализированного административного суда города Семей и определение Восточно-Казахстанского областного суда изменила.

Наложение на А. по статье 468-1 КоАП взыскания в виде лишения права управления транспортным средством сроком на один год отменила.

Окончательно, по части 1 статьи 468 и по статье 468-1 КоАП наложила на А. с применением части 2 статьи 63 КоАП административное взыскание в виде штрафа в размере двухсот месячных расчётных показателей в сумме 346 200 (триста сорок шесть тысяч двести) тенге и лишение права управления транспортным средством сроком на девять месяцев.

В остальной части постановление специализированного административного суда города Семей, и определение Восточно-Казахстанского областного суда оставила без изменения, ввиду следующего.

Как видно из материалов дела, и признано установленным специализированным административным судом, 29 ноября 2012 года А., управляя автомашиной, по улице Абая в городе Семей напротив автозаправочной станции «В», не обеспечив безопасность дорожного движения, допустила столкновение с автомобилем, под управлением водителя Р., в результате чего повреждена его автомашина, а здоровью находившегося в ней пассажира Б. причинён вред средней степени тяжести.

В связи с указанными обстоятельствами А. привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 468 и статье 468-1 КоАП.

Обоснованность привлечения А. к административной ответственности и правильность квалификации совершённых ею правонарушений по части 1 статьи 468 и статье 468-1 КоАП в протесте не оспариваются и надзорной судебной коллегией под сомнение не ставятся.

Вместе с тем, в протесте приведены доводы о неправильном применении специализированным административным судом города Семей и Восточно-Казахстанским областным судом закона при наложении на правонарушителя взыскания отдельно по статье 468-1 КоАП и по совокупности части 1 статьи 468 и статьи 468-1 КоАП.

В соответствии с частью 1 статьи 60 КоАП, и согласно пункту 14 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» №18 от 26 ноября 2004 года, административное взыскание за административное правонарушение налагается только в пределах санкции статьи особенной части раздела 2 КоАП.

Согласно части 1 статьи 46 КоАП, административный штраф может применяться только в качестве основного административного взыскания.

Санкцией статьи 468-1 КоАП предусмотрено два вида основных административных взысканий, применяемых на альтернативной основе, - штраф (в размере от двухсот до пятисот МРП) либо административный арест (до сорока пяти суток), - последний из которых применяется с дополнительным взысканием в виде лишения права управления транспортным средством (на срок от одного года до двух лет).

В связи с этим, применение к лицу, привлекаемому к административной ответственности по статье 468-1 КоАП, наряду со штрафом и дополнительного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством недопустимо.

В нарушение вышеприведённых положений закона специализированным административным судом города Семей к А. по статье 468-1 КоАП излишне применено административное взыскание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на один год.

И, как следствие, такое же административное взыскание излишне назначено при применении статьи 63 КоАП и определении окончательного взыскания по совокупности правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 468 и статьёй 468-1 КоАП.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 665, подпунктами 1), 3) части 1 статьи 667 КоАП, неправильное применение закона об административной ответственности, выразившееся в нарушении требований раздела 1 и общей части раздела 2 КоАП, в наложении административного взыскания более строгого, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи особенной части раздела 2 КоАП, являются основанием к изменению постановления по делу об административном правонарушении.

Решение по делу об административном правонарушении должно быть принято с учетом результатов рассмотрения жалобы на уведомление налогового органа

постановление Зна-54-13

(извлечение)

Постановлением суда №2 Карасуского района Костанайской области от 01 августа 2012 года Сельский потребительский кооператив «О» (далее - СПК) привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 209 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа в размере 30% от начисленной суммы налогов в сумме 588 938 тенге.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об изменении судебного акта в связи с несоответствием выводов судьи, органа (должностного лица) о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам.

Из материалов дела следует, что Налоговым управлением по Карасускому району проведена комплексная налоговая проверка деятельности СПК «О» за период с 01 января 2007 года по 31 декабря 2011 года. По результатам проверки вынесено уведомление от 03 июля 2012 года о доначислении налоговых платежей:

- по корпоративному подоходному налогу на сумму 1 351 091 тенге;
- по НДС на сумму 429 898 тенге;
- по социальному налогу на сумму 115 654 тенге;
- в пенсионный фонд на сумму 71 540 тенге;
- по земельному налогу на сумму 5 055 тенге.

Итого на общую сумму 1 963 128 тенге.

Суд, привлекая СПК «О» к административной ответственности, принял во внимание вышеуказанное уведомление Налогового управления.

Квалификация действий СПК «О» в протесте не оспаривается, вместе с тем в нем указано, что СПК «О», не соглашаясь с Уведомлением, обжаловало его в вышестоящий орган – Налоговый департамент по Костанайской области.

Решением Налогового департамента по Костанайской области от 30 ноября 2012 года уведомление Налогового управления отменено с вынесением нового уведомления №206/1, согласно которому сумма доначисленного налогоплательщику корпоративного подоходного налога с 1 351 091 тенге снижена до 449 558 тенге, налог на добавленную стоимость уменьшен с 429 898 тенге до 305 190 тенге, социальный налог составил 115 654 тенге. Итого доначислено на общую сумму 870 402 тенге.

В протесте также указано, что в силу положений п.22 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» от 26 ноября 2004 года решение по делу об административном правонарушении должно быть принято с учетом результатов рассмотрения жалобы на уведомление налогового органа.

Изложенные в протесте доводы являются обоснованными, и они подлежат удовлетворению.

Поскольку уведомление Налогового управления, на основании которого на СПК «О» наложено взыскание в виде штрафа в размере 30% от начисленной суммы налогов отменено, и вынесено новое уведомление, в соответствии с которым сумма доначисленных налогов составила 870 402 тенге, размер штрафа подлежит снижению до 261 120 тенге, поэтому постановление суда о привлечении СПК «О» к административной ответственности подлежит изменению.

Согласно подпункту 1) статьи 665 КоАП, основанием к отмене или изменению постановления по делу об административном правонарушении является несоответствие выводов судьи фактическим обстоятельствам дела, изложенным в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление суда №2 Карасуского района Костанайской области в отношении СПК «О» изменила.

СПК «О» подвергнуть взысканию в виде административного штрафа в размере 30% от начисленной суммы налогов и других обязательных платежей в бюджет на сумму 261 120 (двести шестьдесят одна тысяча сто двадцать) тенге.

В остальной части судебный акт оставила без изменения.

Взыскание в виде штрафа с юридических лиц, являющихся субъектами среднего предпринимательства, в размере пяти процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, с конфискацией монопольного дохода или без таковой предусматривает часть 3 статьи 147 КоАП

постановление Зна-58-13

(извлечение)

Постановлением специализированного межрайонного административного суда г.Караганды от 03 февраля 2012 года ТОО «Г» привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 147 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа в размере пяти процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, на сумму 15 189 741 тенге, с конфискацией в доход государства монопольного дохода в размере 2 327 923 тенге.

Определением Карагандинского областного суда от 24 февраля 2012 года указанное постановление оставлено без изменения, жалоба ТОО «Г» – без удовлетворения.

В протесте ставится вопрос об изменении судебных актов по следующим основаниям. Судами неверно определен штраф в размере 15 189 741 тенге, исчисленный от суммы общего дохода ТОО «Г», полученного с января по сентябрь 2011 года в размере 303 794 816 тенге. Тогда как в деятельности ТОО «Г» факты злоупотребления доминирующим и (или) монопольным положением путем поддержания монопольно высоких цен по вывозу твердых бытовых отходов (далее – ТБО) установлены за периоды с января по сентябрь 2011 года для физических лиц, и с июля по сентябрь 2011 года - для юридических лиц. При наложении взыскания следовало исходить из дохода ТОО «Г», полученного за указанные периоды, а именно дохода в размере 160 964 323 тенге, где сумма штрафа в размере пяти процентов от дохода (выручки) составит 8 048 216,15 тенге. Автор протеста просит снизить сумму наложенного взыскания с 15 189 741 тенге до 8 048 216,15 тенге, в остальной части судебные акты оставить без изменения.

Постановлением специализированного межрайонного административного суда г.Караганды от 03 февраля 2012 года ТОО «Г» привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 147 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа в размере пяти процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, на сумму 15 189 741 тенге, с конфискацией в доход государства монопольного дохода в размере 2 327 923 тенге.

Определением Карагандинского областного суда от 24 февраля 2012 года указанное постановление оставлено без изменения, жалоба ТОО «Г» – без удовлетворения.

Судом установлено злоупотребление ТОО «Г» доминирующим и монопольным положением в деятельности по вывозу ТБО путем установления и поддержания в г.Караганде монопольно высоких цен.

Санкция части 3 статьи 147 КоАП предусматривает взыскание в виде штрафа с юридических лиц, являющихся субъектами среднего предпринимательства, в размере пяти процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, с конфискацией монопольного дохода или без таковой.

Суд, налагая взыскание, исходил из общего дохода ТОО «Г», полученного с января по сентябрь 2011 года, в размере 303 794 816 тенге.

Однако, согласно заключению об итогах расследования нарушений антимонопольного законодательства, утвержденного приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по защите конкуренции от 19 января 2012 года №23-ОД, в деятельности ТОО «Г» установлены факты злоупотребления доминирующим и (или) монопольным положением путем поддержания монопольно высоких цен по вывозу ТБО за периоды с января по сентябрь 2011 года для физических лиц, и с июля по сентябрь 2011 года - для юридических лиц.

Таким образом, при наложении взыскания суду следовало исходить из дохода, полученного за вывоз ТБО с января по сентябрь 2011 года для физических лиц, и с июля по сентябрь 2011 года – для юридических лиц, который соответственно составил 104 215 351 тенге и 56 748 972 тенге.

При таких данных, общая сумма дохода ТОО «Г», полученного от монополистической деятельности составит 160 964 323 тенге, а сумма штрафа в размере пяти процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, - 8 048 216,15 тенге.

В соответствии с подпунктом 1) статьи 665 КоАП, основаниями к отмене либо изменению постановления по делу об административном правонарушении являются несоответствие выводов судьи, органа (должностного лица) о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам.

На основании изложенного, протест является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление специализированного межрайонного административного суда г.Караганды и определение Карагандинского областного суда в отношении ТОО «Г» изменила, снизила сумму наложенного взыскания в виде штрафа с 15 189 741

(пятнадцать миллионов сто восемьдесят девять тысяч семьсот сорок один) тенге до 8 048 216 (восемь миллионов сорок восемь тысяч двести шестнадцать) тенге. В остальной части судебные акты оставила без изменения.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ошибочная оценка размера похищенного повлекла изменение судебных актов

постановление 2уп-95-13

(извлечение)

Приговором суда № 2 города Павлодара от 14 мая 2008 года

О., - осужден по пункту «в» части 3 статьи 179 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с частью 1 статьи 13 УК в действиях О. признано наличие рецидива преступлений.

Постановлением коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 24 июня 2008 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением суда №2 города Семей от 02 июня 2012 года осужденный О. на основании пункта 2 статьи 2 Закона «Об амнистии в связи с двадцатилетием независимости Республики Казахстан» от 28 декабря 2011 года освобожден от наказания, назначенного по приговору от 20 июля 2007 года по части 1 статьи 328 УК. Приговор суда от 24 мая 2008 года по пункту «в» части 3 статьи 179 УК подлежит самостоятельному исполнению, без правил статьи 60 УК.

Постановлением кассационной коллегии Павлодарского областного суда от 28 марта 2013 года приговор и постановление апелляционной инстанции в отношении осужденного О. изменены, для отбывания наказания ему определена исправительная колония общего режима.

Судом О. признан виновным в разбойном нападении на водителя автомашины Ж., занимавшегося частным извозом, с целью завладения его автомашиной стоимостью 759 000 тенге и денежными средствами в сумме 16 000 тенге, то есть чужого имущества в крупном размере, с применением предмета, используемого в качестве оружия (железного штыря).

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда рассмотрев дело по ходатайству осужденного, пришла к выводу об изменении судебных актов по следующим основаниям.

Суд, в нарушение конституционного принципа о презумпции невиновности, истолковал имеющиеся сомнения по делу в пользу обвинения и без достаточных оснований отверг доказательства, свидетельствующие о меньшей степени виновности осужденного.

Выводы органов уголовного преследования и нижестоящего суда о том, что показания потерпевшего Ж., что О. в целях разбойного нападения сел именно в его автомобиль, в пути следования спрашивал о характеристиках автомашины, а при нападении требовал выйти из машины, доказывают о наличии у осужденного умысла на завладение его автомашиной, являются необоснованными.

В своих показаниях потерпевший Ж. лишь выразил предположение о том, что О. имел умысел на завладение его автомашиной.

Осужденный О. данное предположение потерпевшего полностью отвергает. Он как в ходе всего предварительного, так и судебного следствия, признавая факт разбойного нападения на потерпевшего Ж., последовательно утверждал, что цели на хищение автомашины у него не было, его умысел направлен лишь на завладение деньгами потерпевшего, так как сильно в них нуждался. По его показаниям он выбрал в качестве жертвы Ж., предполагая, что у него есть деньги, а затем и заметил деньги в заднем кармане потерпевшего.

Показания осужденного О. о субъективной стороне совершенного им преступного деяния материалами дела не опровергнуты, а наоборот, находят в них свое подтверждение.

Материалами дела установлен лишь факт разбойного нападения О. на Ж.. При этом потерпевший оказал сопротивление, отразил нападение и смог уехать с места преступления.

При таких обстоятельствах, приговор суда в части признания О. виновным в разбойном нападении на Ж. с целью завладения его автомашиной стоимостью 759 000 тенге лишь на основании предположения потерпевшего не соответствует прямым требованиям подпункта 8) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан и статьи 19 УПК.

В этой связи, приговор суда подлежит изменению с переквалификацией действий осужденного с пункта «в» части 3 статьи 179 УК на пункт «г» части 2 этой статьи как разбойное нападение с целью завладения денежными средствами потерпевшего в сумме 16 000 тенге, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В связи с этим, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор суда № 2 города Павлодара от 14 мая 2008 года, постановление коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 24 июня 2008 года, постановление суда № 2 города Семей от 02 июня 2012 года и постановление кассационной коллегии Павлодарского областного суда от 28 марта 2013 в отношении О. изменила.

Действия осужденного О. с пункта «в» части 3 статьи 179 УК переквалифицировала на пункт «г» части 2 статьи 179 УК, по которой назначила ему 7 (семь) лет лишения свободы.

В остальной части судебные акты в отношении О. оставила без изменения.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовному делу, если они проведены при соблюдении требований закона

постановление 2уп-97-13

(извлечение)

Приговором суда №2 Алматинского района города Астаны от 19 февраля 2013 года

К.,- осужден по части 1-1 статьи 259 УК к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлениями апелляционной судебной коллегии по уголовным от 19 апреля 2013 года и кассационной коллегии суда города Астаны от 26 июня 2013 года приговор оставлен без изменения.

Судом К. признан виновным в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере – 234,69 грамма «гашиша».

Рассмотрев дело по ходатайству стороны защиты, надзорная судебная коллегия посчитала, при рассмотрении дела допущена односторонность и неполнота судебного следствия, и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Выводы суда о виновности К. в совершении преступления основаны на результатах оперативно-розыскного мероприятия – задержания осужденного с изъятием из кармана его одежды и автомашины наркотических средств.

В соответствии со статьей 130 УПК, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовному делу, если они проведены при соблюдении требований закона. При этом материалы оперативно-розыскной деятельности должны быть представлены в объеме и форме, позволяющими оценить содержащиеся в них фактические данные с точки зрения их относимости к уголовному делу, допустимости и достоверности.

В нарушение указанных требований закона, в материалах дела вообще отсутствуют данные об основаниях проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении К.

Из материалов уголовного дела следует, что задержание К. осуществлено сотрудниками двух подразделений полиции - по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и по борьбе с экстремизмом, а также при содействии сотрудников СОБР и дорожной полиции. При досмотре у К. обнаружены и изъяты: из кармана его одежды коробок с 5,46 гр. гашиша, а из автомашины два полиэтиленовых пакета с гашишом весом 116,81 гр. и 112,42 гр. При этом процесс задержания осужденного и изъятия наркотических средств зафиксирован видеосъемкой, произведенной криминалистом ОКУ ДВД.

Однако видеозапись проведенного в отношении К. оперативно-розыскного мероприятия, которая являлась важным и достоверным

источником доказательства, в нарушение требований части 12 статьи 126 УПК к делу не приобщена.

Свидетели М. и С., принимавшие участие в оперативно-розыскном мероприятии в качестве понятых показали, что наркотические средства изъяты у К. и из автомашины в их присутствии. В то же время, из их показаний и других материалов уголовного дела следует, что М. и С. проходили мимо и приглашены в качестве понятых уже после того, как бойцы СОБР вытащили К. из автомашины и произвели его задержание. В этой связи указанные свидетели не могут показать об обстоятельствах, предшествовавших задержанию К., а также о том, как было осуществлено сотрудниками полиции проникновение в салон автомашины осужденного для его задержания.

Сам К. с момента задержания, признавая принадлежность ему изъятого из кармана его одежды коробки с наркотиком, категорически отрицает, принадлежность ему изъятых из его автомашины гашиша в двух полиэтиленовых пакетах, и заявляет, что эти пакетики с наркотическими средствами в его автомашину подброшены.

При таких обстоятельствах, органы уголовного преследования в целях проверки доводов К. во исполнение требований части 4 статьи 24 УПК должны были путем проведения соответствующей экспертизы ответить на вопрос, являются ли идентичными или нет наркотические средства, изъятые из кармана одежды осужденного, и его автомашины, однако это не сделано.

Наличие указанных выше обстоятельств по делу вызывают сомнения в виновности К. в незаконном приобретении и хранении наркотических средств, изъятых из его автомашины весом 116,81 гр. и 112,42 гр.

Данные сомнения существенно увеличиваются в связи с наличием в деле заявления Т. от 10 сентября 2012 года о том, что в отношении его сотрудники полиции из управления по борьбе с экстремизмом оказали давление, по их указанию он познакомился с К., выяснил, что тот употребляет наркотические средства - гашиш, а затем 10 июля 2012 года подбросил в автомашину К. два пакета с гашишем, переданные ему сотрудниками полиции. Это заявление нотариально заверено и передано Т. лично в УСБ ДВД. В нем Т. также просил применить к нему меры безопасности в соответствии со статьей 100 УПК.

В суде осужденный К. показал, что два пакетика с наркотиками ему в автомашину мог подбросить Т., которого он перед задержанием подвозил с улицы Валиханова до микрорайона.

Т. от своего заявления, поданного в УСБ ДВД, отказался и стал показывать, что заявление им подано по указке и давлению со стороны близких К. лиц.

Факт оказания на Т. давления со стороны неизвестных лиц в интересах К. в достаточной степени не проверен, и эти лица не установлены. Не допрошен и нотариус, который заверил заявление Т. В достаточной степени не проверены, обстоятельства передачи Т. заявления в УСБ ДВД.

Суд первой инстанции, оценивая противоречивые показания свидетеля Т. и признавая его первое заявление от 10 сентября 2012 года ложным, а другие

показания правдивыми, не привел достаточные мотивы своего решения. При этом сами выводы суда не основаны на твердых и бесспорных убеждениях суда, а наоборот, изложены в сомнительной форме.

Судом не установлено, каким образом и в какой момент Т. имел возможность подкинуть пакетики с наркотическими средствами в салон автомашины. Такое обоснование было бы уместно, если в совершении преступления обвинялся не К., а Т. В приговоре имеется обоснование, суть которого в том, что поскольку К. хранил в кармане одежды гашиш, сотрудники полиции не могли подбросить ему еще именно гашиш, а подбросили бы другой вид наркотических средств.

В обвинительных документах органов предварительного следствия и приговоре суда первой инстанции в отношении К. при описании события и состава деяния, вменяемого осужденному, указывается о том, что приобретение наркотических средств - гашиша весом 234,69 гр. совершено им «при неустановленных обстоятельствах».

Эти указания органов уголовного преследования и суда не соответствуют требованиям закона. В соответствии с частью 1 статьи 117 УПК по уголовному делу обязательному доказыванию подлежат события и предусмотренные уголовным законом признаки состава преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). В части 1 статьи 379 УПК закреплено о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий преступления.

Указанным обстоятельствам судами апелляционной и кассационной инстанций надлежащая оценка не дана.

При таких обстоятельствах, доводы стороны защиты об односторонности и неполноте судебного следствия по данному делу являются обоснованными.

В этой связи, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в отношении К. подлежат отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение, где необходимо принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств данного дела и постановления законного и обоснованного приговора.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий суда города Астаны в отношении К. отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

КОММЕНТАРИЙ

2. Рассмотрение следственным судьей жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования

(по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)

Уважаемые читатели!

Предложенный вашему вниманию материал основан на версии проекта новой редакции УПК по состоянию на 06.08. 2013 года, который может претерпеть изменения при рассмотрении в Парламенте. Несмотря на это, предварительное ознакомление с основными положениями, содержащимися в проекте, позволит быстрее изучить новое законодательство. После введения в действие УПК в новой редакции достаточно проследить за изменениями, внесенными в него парламентариями, и правильно его применять.

Прежде всего, следует вспомнить, что осуществление судебного контроля на стадии предварительного расследования дела является одним из принципов уголовного судопроизводства.

Согласно проекту новой редакции УПК судебный контроль в этой стадии уголовного процесса осуществляется посредством рассмотрения некоторых вопросов следственным судьей.

Следственный судья – это новая процессуальная фигура. Следственный судья выделяется из числа судей районного уровня. На основании распоряжения председателя районного и приравненного к нему суда один из судей этого суда поочередно наделяется полномочиями следственного судьи.

Следственный судья не вправе рассматривать по существу уголовное дело, в досудебном производстве по которому он осуществлял судебный контроль.

Закон четко определяет полномочия следственного судьи.

Одним из полномочий данного судьи является рассмотрение в ходе предварительного следствия жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования.

Порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования регламентирован статьями 106-107 проекта УПК.

Чтобы не допустить ошибок в применении указанных норм, следует запомнить несколько правил:

1. Субъектом обращения с жалобой к следственному судье согласно статье 106 проекта УПК являются лица, чьи личные права и свободы

непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания. Ключевым является слово «непосредственно», т.е. лицо вправе обратиться за судебной защитой своих личных прав и свобод. Лица не могут обжаловать следственному судье действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования, если это касается прав и свобод не их, а других лиц.

2. Обжалованию подлежат:

- а) отказ в приеме заявления об уголовном правонарушении,
- б) нарушения закона при:
 - начале досудебного расследования,
 - прерывании сроков расследования,
 - прекращении уголовного дела,
 - в принудительном помещении в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, в производстве обыска и (или) выемки
- в) совершение иных действий (бездействия) и принятие решений, если отложение проверки законности таких действий (бездействия) и решений до стадии судебного разбирательства делает восстановление ущемленных прав и свобод человека и гражданина затруднительным или невозможным.

3. Порядок и сроки подачи жалобы:

- а) жалоба подается в районный суд по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс (прокурора, органа следствия, органа дознания), действия (бездействие) и решения которых обжаловано;
- б) по усмотрению автора жалоба на действия (бездействием) и решения прокурора органов следствия и дознания может быть подана сразу в суд в течение пятнадцати суток со дня ознакомления лица с решением, с которым лицо несогласно;
- в) жалоба на действия (бездействие) и решения органов следствия и дознания может быть подана сначала прокурору, а на действия и решения прокурора – вышестоящему прокурору.

В таких случаях жалоба может быть подана следственному судье в течение пятнадцати суток после получения уведомления прокурора об отказе в удовлетворении жалобы, поданной на его имя, или со дня истечения пятнадцати суток после подачи жалобы прокурору, если ответ на нее не получен.

4. Пределы судебной проверки при рассмотрении жалобы закон ограничивает выяснением соблюдения его норм при совершении обжалованных действий (бездействия) и принятии решений.

При рассмотрении жалобы следственный судья должен:

- а) проверить наличие либо отсутствие материально-правовых и процессуальных оснований для принятия обжалованного решения по делу;
- б) выяснить, проверены и учтены ли дознавателем, следователем, прокурором все обстоятельства, на которые указывает заявитель в жалобе.

Следственный судья при рассмотрении жалобы не вправе:

- а) предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу.
- б) давать оценку имеющимся в деле доказательствам
- в) делать выводы о доказанности или недоказанности вины подозреваемого, обвиняемого
- г) обсуждать вопросы о допустимости или недопустимости собранных доказательств,

Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения.

5. Порядок и сроки рассмотрения жалобы следственным судьей:

- а) жалоба рассматривается следственным судьей единолично
- б) для рассмотрения жалобы судья проводит закрытое судебное заседание
- в) жалоба должна быть рассмотрена следственным судьей в течение десяти суток с момента ее поступления
- г) о времени и месте судебного заседания судом извещается прокурор, заявитель и иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) и решением
- д) неявка на судебное заседание надлежаще извещенных лиц, не служит препятствием к рассмотрению жалобы
- ж) судья вправе запросить материалы, послужившие основанием для совершения обжалованных действий (бездействия) и решений. Должностные лица соответствующих органов обязаны в течение трех суток представить в суд требуемые материалы.
- з) Судебное заседание начинается с объявления следственным судьей, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъяснения участвующим в рассмотрении жалобы лицам их права и обязанности, разрешения отводов и ходатайств. Затем заявитель, если участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся лица, которые вправе предоставлять суду доказательства.

6. Порядок вынесения и виды решений, принимаемых следственным судьей по итогам рассмотрения жалобы:

- а) после выяснения необходимых обстоятельств, следственный судья удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

б) по результатам рассмотрения жалобы следственный судья выносит одно из следующих постановлений:

- об отмене признанного незаконным процессуального решения;
- о признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- о возложении на прокурора обязанности устранить допущенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации;
- об оставлении жалобы без удовлетворения.

7. Структура и содержание постановления следственного судьи:

Постановление судьи состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части постановления должны быть указаны:

- 1) время и место вынесения постановления;
- 2) наименование суда, вынесшего постановление, и состав суда;
- 3) лицо, подавшие жалобу;
- 4) какое действие (бездействие), решение обжалуется и кем и когда оно вынесено;
- 5) лица, участвовавшие в рассмотрении жалобы.

В описательно-мотивировочной части постановления кратко излагается:

- 1) существо действия или решения, которое обжаловано,
- 2) доводы жалобы,
- 3) мнения лиц, участвовавших в рассмотрении жалобы,
- 4) мотивы принятого судьей решения (основания, по которым новые доводы признаны обоснованными или необоснованными). При признании незаконными обжалованных действий (бездействия), решений в постановлении должно быть указано, требования каких норм уголовного или уголовно-процессуального закона нарушены, в чем состоят эти нарушения, какие права и свободы автора жалобы, кто должен устранить нарушения законности.

При отказе в удовлетворении жалобы в описательно-мотивировочной части постановления должны быть четко изложены основания принятого решения. Такими основаниями, в частности, могут быть:

- подача жалобы лицом, не обладающим правом обжалования действий (бездействия), решений органов уголовного преследования, прокурора;
- отсутствие указанных в жалобе нарушений закона при совершении обжалованных действий о начале досудебного расследования, прерывании сроков расследования, прекращении уголовного дела, принудительного помещения в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, производстве обыска и (или) выемки;

- указание в жалобе на нарушения закона при совершении иных не перечисленных в части первой статьи 106 УПК действий, когда установление их наличия и устранение может быть отложено до стадии судебного разбирательства дела и восстановление ущемленных прав и свобод в этой стадии уголовного процесса не является затруднительным или невозможным.

В случае признания судом установленными нарушения закона, приведенные в жалобе, в описательно-мотивировочной части постановления должно быть сформулировано суждение о том, каким предусмотренным законом способом должны быть устранены эти нарушения (самим судом, возложением обязанности устранить нарушения на орган, который нарушил закон, возложением на прокурора обязанности устранить нарушения законности).

В резолютивной части постановления должно быть четко изложено одно из решений суда, принятых в соответствии с частью восьмой статьи 106 УПК. Кроме того, должно быть ясно и понятно указано о порядке и сроке обжалования, опротестования постановления, о сроке вступления постановления в законную силу и немедленном исполнении.

8. Обжалование, опротестование постановления следственного судьи

- Правом обжалования постановления судьи обладают:
подозреваемый, его защитник, законный представитель, потерпевший, его законный представитель, представитель
прокурор вправе опротестовать постановление следственного судьи
- Сроки подачи жалобы, протеста:
 - жалоба, протест на постановление следственного судьи может быть подана в течение трех суток с момента его оглашения
 - пропущенный по уважительной причине срок по ходатайству заинтересованного лица может быть восстановлен в соответствии со статьей 50 УПК.
 - жалоба, протест адресуются в территориальный областной и приравненный к нему суд через районный суд, следственный судья которого вынес постановление.
 - по истечении срока для обжалования материалы (все производство, связанное с рассмотрением жалобы) с жалобой, протестом направляются в областной или приравненный к нему суд с извещением об этом заявителя, а также лица, действия и решения которого были обжалованы, и прокурора.

9. Рассмотрение жалоб, протестов на постановление следственного судьи

Жалобы, протесты на постановление следственного судьи рассматривает судья соответствующего областного или приравненного к нему суда с соблюдением следующих правил и сроков:

- судья рассматривает жалобу, протест единолично;
- судья рассматривает жалобу, протест в срок не более трех суток с момента их поступления в областной суд;
- для рассмотрения жалобы, протеста на постановление следственного судьи судья областного суда назначает судебное заседание;
- о времени и месте проведения судебного заседания извещаются автор жалобы, прокурор, лицо, действия, решения которого были обжалованы, подозреваемый, законный представитель подозреваемого, потерпевший, его законный представитель и представитель, и другие лица, чьи права и интересы затрагиваются обжалуемым решением;
- неявка подозреваемого, законного представителя подозреваемого, потерпевшего, его законного представителя и представителя, и других лиц, чьи права и интересы, затрагиваются обжалуемым решением, при своевременном их извещении не препятствует рассмотрению жалобы, протеста в их отсутствие;
- участие в судебном заседании прокурора и защитника подозреваемого обязательно;
- судья областного суда, рассматривая доводы жалоб, протеста, осуществляет проверку законности и обоснованности постановления следственного судьи.

10. Решения, принимаемые судьей областного суда по итогам рассмотрения жалоб, протеста на постановление следственного судьи, Заслушав доводы сторон, рассмотрев представленные материалы, судья областного суда удаляется в совещательную комнату для вынесения решения. По итогам рассмотрения жалоб, протеста судья вправе вынести одно из следующих мотивированных постановлений: 1) об оставлении постановления следственного судьи районного или приравненного к нему суда без изменения; 2) об изменении постановления следственного судьи; 3) об отмене постановления следственного судьи и вынесении нового постановления.

11. Вступление в законную силу и исполнение постановлений следственного судьи

- по истечении срока для обжалования постановление следственного судьи, если на него не поданы жалобы, протест, вступает в законную силу и подлежит исполнению;
- постановление судьи областного или приравненного к нему суда, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, протеста, вступает в законную силу с момента его оглашения;
- копия постановления следственного судьи, если оно не было отменено, копия постановления судьи областного суда направляется в орган досудебного расследования, а также прокурору, подозреваемому, защитнику и подлежит немедленному исполнению.

12. Законом не предусмотрен пересмотр в кассационном и надзорном порядке постановлений следственного судьи районного суда и постановлений судьи областного суда, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб, протестов на постановления следственного судьи.

Постановление следственного судьи, судьи областного суда об отказе в удовлетворении жалобы, вынесенные в порядке статьи 106 УПК, не лишает заинтересованное лицо права оспаривать законность тех же действий (бездействие) и решений прокурора, органов уголовного преследования в последующих стадиях уголовного процесса.

(продолжение следует)

Юрченко Р.,

член НКС Верховного Суда Республики Казахстан,
доктор юридических наук

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ, МЕНЫ, ЗАЙМА, ДАРЕНИЯ, СТРАХОВАНИЯ И ДР. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ (ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ)

Основания недействительности сделки

Последствия признания сделки недействительной

Статья 157 ГК устанавливает, что при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора.

Статьей 26 Конституции Республики Казахстан закреплено право гражданина иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Согласно ст.188 ГК, право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Наиболее известный способ защиты права собственности - это предъявление исков о признании сделок недействительными.

Наиболее важные и распространенные основания изложены в статьях главы 4 ГК.

Сделка может быть признана недействительной, если она нарушает требования:

- о законности ее условий (содержания);
- о сделкоспособности участников;
- о свободе и адекватности их волеизъявления

Основания для признания сделки недействительной сформулированы законодателем в нормах ст.ст.158, 159, 160 ГК, перечень которых является исчерпывающим.

К ним относится сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности; сделка с нарушением прав несовершеннолетних, зарегистрированных в проданной квартире; сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособными или ограниченно недееспособными (п.5 ст.159 и ст.26 ГК РК); сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими (п.7 ст.159 ГК РК) или в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (ст.27 ГК РК); сделка, совершенная вследствие заблуждения,

имеющего существенное значение; сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителей одной или другой сторон; мнимые сделки, совершенные для вида, без намерения вызвать юридические последствия и притворные сделки, совершенные с целью прикрыть другую сделку.

При этом лицо, умышленно заключившее сделку, которая нарушает требование законодательства, не вправе требовать признания сделки недействительной, если такое требование вызвано корыстными мотивами или намерением уклониться от ответственности.

Неуплата покупателем обусловленной договором суммы по сделке купли-продажи также не является основанием к признанию данной сделки недействительной.

При нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделок, а также свободе их волеизъявления, иск может быть предъявлен заинтересованным лицом, государственным органом или прокурором. При этом, в силу требований норм ГПК, заявитель, обратившись в суд за защитой нарушенных или оспариваемых конституционных прав, должен доказать сам факт нарушения прав и свобод. В противном случае, в удовлетворении исковых требований может быть отказано.

Разрешение споров, связанных с признанием недействительными сделок по отчуждению недвижимости, требует четкого определения сторон в процессе.

Решением Павлодарского городского суда от 20 июля 2011 года исковые требования ИП Д. удовлетворены частично.

Суд признал недействительными договоры аренды земельного участка и купли-продажи права аренды, заключенные между ГУ «Отдел земельных отношений г.Павлодара» и А.

Постановлением апелляционной судебной коллегии от 13 октября 2011 года решение суда первой инстанции изменено. В части удовлетворения иска ИП Д. судебный акт отменен и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Постановлением кассационной судебной коллегии 26 декабря 2011 года постановление оставлено без изменения.

Как следует из материалов дела, спорный земельный участок до предоставления на него права временного землепользования и права аренды А. находился в собственности государства. Действительно, ИП Д. ранее предоставлялось по договору право временного землепользования на данный земельный участок, срок которого истек 31 декабря 2004 года. В последующем истцу такое право больше не предоставлялось, договор с ней не заключался. Из смысла ст.8 ГПК защите подлежат законные права, а поскольку ИП Д. таким

лицом не является, суд апелляционной инстанции законно принял решение, которым отказал в удовлетворении заявленных требований.

Истцами по делам данной категории могут являться собственники, другие заинтересованные лица - государство, наследники, кредиторы, залогодержатели и другие лица, не являющиеся собственниками.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом должно быть разъяснено истцу его право на привлечение в качестве ответчиков лиц, которые участвовали в сделках, а также супруга (супруга) приобретателя. В случае отказа истца от привлечения этих лиц в качестве ответчиков, они должны быть привлечены по инициативе суда в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Кроме того, третьими лицами в зависимости от характера требований могут выступать регистрирующий орган, нотариус, залогодержатель и другие заинтересованные лица.

В судебной практике нередки случаи оспаривания близкими родственниками умершего завещания, которое по своей сути также является сделкой, но односторонней, составленного им в пользу какого-либо лица, по мотиву его неспособности понимать значение своих действий или руководить ими, где участие нотариуса обязательно. При этом если в ходе судебного разбирательства дела суд установит, что завещатель в момент составления завещания находился в состоянии глубокого психического расстройства, страдал тяжелой формой заболеваний, оказывающих негативное воздействие на мыслительную деятельность, не узнавал никого из окружающих, не мог собственноручно подписать этот документ и также не мог назвать того, кому он поручает осуществить подпись, скончался через непродолжительное время после оформления завещания и т.д., то данные обстоятельства могут служить основаниями к удовлетворению иска о признании завещания недействительными.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу п.3 ст.157 ГК, при признании сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре возместить стоимость в деньгах, так называемая «двусторонняя реституция» (признание последствия недействительности сделки).

Следует отметить, что в этой части судебная практика весьма неоднозначна. По ряду дел, суд, признавая факт недействительности сделки, не отражает в резолютивной части решений механизм приведения сторон в первоначальное положение. Существование судебного акта, признающего

сделку недействительной, подразумевает, что стороны должны самостоятельно возвратить друг другу все, полученное по сделке.

С другой стороны, в ГК прописан механизм двусторонней реституции, которого придерживаются и прописывают в судебном решении районные и городские суды при рассмотрении гражданских дел данной категории.

Такая, зачастую противоречивая практика, влечет за собой вопросы в ходе исполнения решения. Учитывая, что работа судебных исполнителей по-прежнему оставляет желать лучшего, подобные вопросы перетекают в проблемы взыскателей, новые ходатайства, жалобы, иски. В судебной практике имеют место случаи, когда при удовлетворении судом требования истца о признании сделки недействительной, он обнаруживает, что несмотря на принятое в его пользу судебное решение, он не получил ожидаемого результата, например, суд признал недействительной сделку купли-продажи квартиры, но в ней остался проживать ответчик. Это происходит по той причине, что по закону признание сделки недействительной автоматически не влечет возврата вещи, полученной ответчиком на основе данной сделки, так как истец требовал не передачи вещи, а признания сделки недействительной, а суд не может присудить истцу больше, чем он требовал. Поэтому гражданин одновременно с иском о признании сделки недействительной должен заявить требование о приведении сторон в первоначальное положение, когда каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре возместить стоимость в деньгах.

Например, чтобы довести спор в отношении квартиры до логического завершения, истец может сформулировать исковые требования как признание сделки в виде договора купли-продажи недействительной, приведение сторон в первоначальное положение путем выселения ответчика из спорного жилья и взыскание в пользу ответчика той суммы, которую он заплатил истцу при совершении сделки.

Иски о признании сделок мнимыми и притворными

В силу п.1 ст.160 ГК недействительна мнимая сделка, совершенная лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия.

Решением Павлодарского городского суда от 13 сентября 2010 года в удовлетворении исковых требований В. о признании сделки купли-продажи мнимой отказано.

Постановлением вышестоящих инстанции решение оставлено без изменения.

Из материалов дела следует, что сделка купли-продажи между сторонами состоялась, поскольку предмет договора - квартира продана в собственность продавцом В. покупателю А., которая приняла имущество, зарегистрировала

право собственности и произвела за него оплату. Также квартира явилась предметом залога в АО «Н» по договору от 26 января 2007 года.

Таким образом, стороны по договору купли-продажи совершили все необходимые юридические действия, предусмотренные как условиями договора купли-продажи, так и требованиям закона.

Суд правильно пришел к выводу об отказе в иске, о признании сделки мнимой, поскольку возникновение права собственности свидетельствует о наступлении юридических последствий.

Согласно п.2 ст.160 ГК, если сделка совершена с целью, прикрыть другую сделку (притворная), то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду. В притворной сделке воля сторон направлена на установление гражданских прав и обязанностей, но не тех, которые составляют внешнюю видимость для окружающих, а иных, какие стороны в действительности имели в виду.

Решением Павлодарского городского суда от 19 марта 2010 года удовлетворен иск М. о признании притворным договора купли-продажи доли в уставном капитале ТОО «Т» в размере 100 %, заключенного между М. и Т. 07 мая 2007 года.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 17 июня 2010 года решение суда первой инстанции изменено. Решение в части признания притворным договора купли-продажи отменено и принято новое решение об отказе в иске.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 07 сентября 2010 года вынесенное постановление оставлено без изменения.

Из материалов дела следовало, что стороны заключили два договора. Согласно удостоверенному нотариусом договору от 07 мая 2007 года истец продает, а ответчик покупает долю продавца в ТОО «Т» в размере 100 % за 87 200 тенге, которые уплачены полностью до подписания данного договора. Переход права собственности на предмет продажи происходит путем перерегистрации учредительных документов ТОО «Т» в Департаменте юстиции Павлодарской области.

Как следует из материалов дела, между сторонами в тот же день также заключен договор в простой письменной форме о передаче 100 % доли по стоимости 100 000 000 тенге и выходе из состава ТОО «Т» М. Истец указал, что нотариальный договор является притворным, поскольку фактически между сторонами достигнуто соглашение и заключен договор, в котором изменена стоимость предмета договора, а именно указана стоимость 100 % доли в размере 100 000 000 тенге. Также предусмотрена ответственность сторон в случае ненадлежащего исполнения условий договора по оплате.

Суд первой инстанции признал недействительным нотариально удостоверенный договор купли-продажи в силу его притворности, установив,

что фактически между сторонами достигнуто соглашение о продаже 100 % доли стоимостью 100 000 000 тенге, и предусмотрена ответственность сторон в случае ненадлежащего исполнения условий договора, заключенного в простой письменной форме. Нотариальный договор содержит условие о стоимости доли, не соответствующее действительности. Заключая договор, стороны сознательно прикрыли сделку нотариальным договором с целью сокрытия при перерегистрации ТОО реальной стоимости.

Данный вывод суда не соответствует действующему законодательству. В соответствии со ст.147 ГК, сделками признаются действия граждан, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно п.2 ст.160 ГК, если сделка совершена с целью, прикрыть другую сделку (притворная), то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду. В притворной сделке воля сторон направлена на установление гражданских прав и обязанностей, но не тех, которые составляют внешнюю видимость для окружающих, а иных, какие стороны в действительности имели в виду.

Для того чтобы расценивать сделку купли-продажи, по которой договор нотариально удостоверен, как прикрывающую другую, имевшую место фактически, суду необходимо было установить, что она не вела ни к каким правовым последствиям, поскольку стороны к ним не стремились. В данном случае, судом первой инстанции установлено, и это подтверждено материалами дела, что нотариальный договор реально исполнен. То есть то, к чему стремились стороны, достигнуто, и истец данного факта не отрицает. Следовательно, данный договор не может являться притворным, а потому суд апелляционной инстанции обоснованно принял новое решение об отказе в иске, о признании оспариваемого договора притворным.

Добросовестные приобретатели

Определенную сложность ранее у судов вызывали иски о признании сделок купли-продажи квартир недействительными по делам, связанным с мошенническими действиями, например, изготовление доверенностей на продажу квартиры, на основании которых продаются квартиры посторонним лицам. В настоящее время количество таких дел незначительно.

При рассмотрении данных дел следует решить, кому оставить квартиру: обманутому собственнику или добросовестному приобретателю.

Следует иметь в виду, что добросовестный приобретатель – это лицо, которое возмездно приобрело вещь у другого лица, не зная (и не имея возможности знать) о том, что последний был не вправе отчуждать эту вещь. Таким образом, добросовестный приобретатель:

1. получил вещь за деньги, в обмен (на вещь, услугу), в качестве вознаграждения и т.д., но в любом случае возмездной;

2. не знал о том, что лицо, отчуждающее вещь, не вправе это сделать, т.е. в действиях приобретателя не было умысла, ибо он не сознавал, что приобретает вещь у лица, не имеющего на это право, не предвидел и не желал наступления каких-либо неблагоприятных последствий для истинного собственника вещи;

3. не мог знать, что приобретает вещь у лица, которое не имеет право отчуждать ее, т.е. в действиях приобретателя не было и неосторожной формы вины, ибо он не только не сознавал и не желал, но и не допускал самой возможности наступления каких-то неблагоприятных последствий для собственника.

У добросовестного приобретателя собственник вправе истребовать свою вещь по индикационному иску лишь в случаях, исчерпывающий перечень которых указан в ст.261 ГК:

- если вещь утеряна собственником (по забывчивости собственника, в результате небрежного хранения т.п.),

- если имущество утеряно лицом, которому оно передано во владение собственником. При этом не играет никакой роли основание передачи имущества собственником во владение другого лица (договор аренды, хранение). Главное, что это основание было правомерными, т.е. владелец должен быть законным,

- если вещь похищена у собственника либо ее законного владельца, (форма хищения (кража, мошенничество и т.д.) роли не играет, главное – установить, что отчуждатель вещи завладел ею путем хищения);

- к иным путям выбытия относятся, в частности, такие случаи, как: совершение сделок под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя собственника с другим лицом, под влиянием заблуждение и т.д.,

(главное, что объединяет все эти случаи - то, что вещь, так или иначе, выбыла помимо воли собственника вещь (законного владельца),

- если вещь выбыла из их владения иным путем помимо их воли (т.е. собственника или лица, которому имущество было передано собственником во владение).

Решением Павлодарского городского суда от 24 сентября 2010 года исковые требования И. удовлетворены.

Постановлено выселить С., из квартиры по ул.1 Мая в г.Павлодар. В удовлетворении исковых требований С. о признании недействительными сделок купли-продажи, отмене государственной регистрации права собственности отказано.

Суд свое решение мотивировал тем, что И. является добросовестным приобретателем, поскольку проявил при покупке квартиры добросовестность и осмотрительность.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 29 ноября 2010 года решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение об удовлетворении требований С. и отказе в удовлетворении требований И. о выселении.

Материалами дела установлено, что спорная квартира принадлежала на праве собственности С. 06 августа 2009 года между ним и покупателем К. заключена нотариально удостоверенная сделка купли-продажи указанной квартиры.

17 августа 2009 года С. обратился с заявлением в Южный отдел полиции УВД г.Павлодара с просьбой принять меры в отношении неизвестных лиц, которые незаконно переоформили его квартиру. На момент рассмотрения настоящего гражданского дела уголовное дело по заявлению С. приостановлено в связи с неустановлением виновных лиц (постановление от 28 января 2010 года).

26 августа 2009 года, К., зная о претензиях С., продала указанную квартиру И., заключив с ним договор купли-продажи, удостоверенный нотариусом. Право собственности за И. зарегистрировано в тот же день.

С. в обоснование своего иска ссылаясь на п.1 ст.157 и п.1 ст.158 ГК, мотивировал тем, что квартира им неоставлена без присмотра, поскольку его гражданская супруга сдавала квартиру внаем за определенную плату, вела расчёты по коммунальным платежам. (Факт сдачи квартиры материалами дела подтверждается). Узнав об отчуждении квартиры, он сразу обратился в органы полиции, и после поданного им заявления К. по этому поводу опрашивали сотрудники полиции.

Таким образом, С. предпринимал меры к истребованию своего имущества из чужого незаконного владения еще до момента приобретения указанной квартиры И. То обстоятельство, что К. вселилась в квартиру, показывала ее покупателю И., несмотря на возбуждение уголовного дела и возникновение конфликта со С., свидетельствует о недобросовестности продавца К., а не С. Кроме того, согласно заключению эксперта установлено, что подписи в договорах купли-продажи выполнены не С.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что квартира продана К. помимо воли собственника С., являются верными.

В силу п.8 ст.157 ГК недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Следовательно, признание недействительной сделки купли-продажи квартиры между С. и К., влечёт недействительность и последующей сделки по

купле-продаже квартиры - между К. и И., ввиду совершения её с нарушением законодательства; отчуждение квартиры против воли собственника свидетельствует об её противозаконном характере.

В данном случае, суд апелляционной инстанции правильно делает вывод о том, что И. не является добросовестным приобретателем в силу того, что он не проявил разумную осторожность и осмотрительность при покупке квартиры, поскольку не обратил внимание на то, что продаваемая К. квартира всего 20 дней назад куплена ею у С., не проверил в регистрирующем органе сведения по регистрации квартиры, по пропискепроживавших ранее в квартире лиц. И. не выяснил, чьи вещи, и предметы домашнего обихода находятся в ней, почему у прежнего собственника образовались долги по оплате услуг КСК и кто должен их оплачивать.

Поэтому, постановлением судебной кассационной коллегии от 08 февраля 2011 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

Иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикация) и применение последствий недействительности сделки (реституция)

Согласно п.3 ст.157 ГК, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии со ст.261 ГК, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя лишь в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Виндикационный иск – иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику об истребовании имущества, тогда как предмет иска о применении последствий недействительности сделки – восстановление сторон сделки в первоначальное положение (возврат каждой из сторон переданного по сделке).

Предмет доказывания по указанным искам также различается.

Вместе с тем, имеют место случаи, когда суды первой инстанции удовлетворяют иски о признании сделок недействительными и применяют

последствия их недействительности, тогда как, с учетом предмета предъявленного иска и обстоятельств, указанных в его обоснование, данный иск является виндикационным.

В рамках приведения в первоначальное положение сторон оспариваемых сделок, с лица, не имеющего права отчуждать спорное имущество, могут быть взысканы убытки в пользу приобретателя, даже если такое требование не заявлялось.

В предмет доказывания по делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения не входит выяснение судом размера убытков и их взыскание с «продавца» в пользу «покупателя». Несостоявшийся покупатель имеет право заявить отдельный иск о взыскании убытков, но никак не в рамках рассмотрения дела об истребовании имущества в порядке ст.ст.260, 261 ГК.

Реституция и виндикация имеют схожие цели, а именно возврат утраченного имущества. Вместе с тем, при реституции требование о возврате полученного имущества по недействительной сделке повлечет возврат встречного предоставления за полученное имущество. При виндикации, ввиду отсутствия обязательственных отношений между истцом и ответчиком, ответчик не может заявлять какие-то требования к виндиканту.

Не всегда суды находят возможным проводить четкую грань между вещными и обязательственными правоотношениями и соответствующими способами защиты права. Поскольку добросовестное приобретение в смысле ст.261 ГК возможно только тогда, когда имущество приобретается непосредственно не у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Для ответчика последствия удовлетворения иска о виндикации и реституции могут быть различны.

Если заявленный иск направлен на отобрание у ответчика вещи, приобретенной им у лица, не уполномоченного на ее отчуждение, в том числе со ссылкой на недействительность сделки вследствие ее противозаконности, поскольку она совершена не уполномоченным на отчуждение лицом, рассмотрение спора должно происходить с учетом норм, предусмотренных статьей 261 ГК.

Приобретение по возмездному договору имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, дает собственнику право обратиться в суд в порядке ст.261 ГК с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск); возврат собственнику квартиры, выбывшей из его владения помимо его воли, на основании статьи 261 ГК не может рассматриваться как нарушение конституционных прав добросовестного приобретателя.

При этом заявители не лишены возможности использовать другие способы защиты своих прав на основании статьи 9 ГК.

По смыслу же статьи 261 ГК суд должен установить, что имущество выбыло из владения собственника или из владения лица, которому оно передано собственником во владение, помимо их воли в силу перечисленных в указанной статье обстоятельств, а также то, что приобретатель приобрел имущество возмездно, не знал и не мог знать о приобретении этого имущества у лица, не имевшего права на его отчуждение; при этом приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными. Кроме того, по общему правилу, применение последствий недействительности сделки в форме двусторонней реституции не ставится в зависимость от добросовестности сторон.

В случае, когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, и при разрешении данного спора судом будет установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 261 ГК с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск), а в удовлетворении его исковых требований в порядке ст.157 ГК должно быть отказано.

Этот вывод в силу Конституционных норм и общеправового принципа справедливости направлен на обеспечение защиты не только права собственности, но и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре на основе соразмерности и пропорциональности в целях обеспечения баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, сторон в договоре, третьих лиц. В то же время он не может рассматриваться как ограничивающий право на защиту права собственности путем применения нормы о последствиях недействительности первоначальной сделки по отчуждению принадлежащего собственнику имущества лицом, выступающим под видом собственника, в нарушение действительной воли последнего.

Если истец, к примеру, предъявил самостоятельный иск об истребовании квартиры, восстановлении права собственности на квартиру, которая выбыла из его владения помимо его воли по вине ответчиков, заключивших сделку по поддельной доверенности, то все последующие договоры должны быть признаны недействительными, а последний покупатель подлежит выселению из квартиры со всеми членами семьи и снятию с регистрационного учета.

Также имеют место случаи, когда в рамках заключенного между сторонами договора аренды, заявлен иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, сносе самовольно возведенных строений, выселении.

При этом проверка соблюдения арендатором условий заключенного договора аренды предметом спора не являлась. Несоблюдение условий договора аренды, в соответствии с нормами ст.556 ГК, предоставляет арендодателю право потребовать расторжения договора и возмещения убытков, а не истребовать имущество из чужого незаконного владения, выселении, сносе возведенных строений.

Признание сделки действительной

В отличие от рассмотренных споров, возникших из договоров, заключенных в установленном законом порядке и породивших определенные правовые последствия в отношении лиц, их совершивших, вызывает затруднение рассмотрение споров о признании сделок действительными, сделок, фактически совершенных, но не оформленных надлежащим образом.

Согласно ст.118 ГК право собственности и другие права на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации.

Соответственно, несоблюдение этого требования влечет недействительность сделки независимо от признания ее таковой судом.

Пунктом 2 ст.154 ГК предусмотрено право суда по заявлению заинтересованной стороны признать сделку действительной, если сделка, требующая нотариального удостоверения, фактически исполненная сторонами или одной из сторон, по своему содержанию не противоречит законодательству и не нарушает прав третьих лиц.

Согласно п.3 нормативного постановления Верховного Суда №5 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой прав собственности на жилище» в случае несоблюдения формы сделки, когда фактически совершенная сделка подтверждается иными, кроме свидетельских показаний доказательствами (например, распиской о продаже жилища и получении денег, либо выдачей доверенности на право отчуждения), при неизвестности места нахождения продавца, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском о признании сделки действительной.

В соответствии со ст.147 ГК, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Следовательно, под сделкой нужно понимать:

- юридический факт и основания изменения и прекращения гражданских правоотношений;
- намерение совершить сделку, то есть волевой акт, направленный на достижение определенной цели;

- действие, не противоречащее закону, и совершенное лишь теми лицами (собственниками либо лицами с соответствующими полномочиями), воля которых порождает соответствующие правовые последствия;

Хотя в основном дела данной категории рассматриваются законно и обоснованно, имеются факты нарушения норм материального и процессуального права.

Пункт 2 ст.154 ГК суды применяют во всех случаях сделок с недвижимостью, а не только в отношении сделок, требующих нотариального удостоверения. Применение этой нормы по аналогии оправдано, так как иной возможности защитить права приобретателей по таким сделкам нет.

Истцы - покупатели по таким искам должны доказать факт заключения сделки, исполнения его сторонами, что чаще всего им удается путем предоставления суду письменных доказательств, договора купли-продажи в простой письменной форме, а в случаях, предусмотренных ст.153 ГК, свидетельскими показаниями.

Суды, в свою очередь, должны проверять соответствие сделки требованиям закона, например, имел ли продавец правоустанавливающий документ на недвижимость, было ли его право зарегистрировано в уполномоченном регистрирующем органе, вправе ли он был отчуждать имущество, было ли согласие всех собственников дома на совершение сделки, а также соблюдение других требований закона в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела.

В основном, иски данной категории судами удовлетворяются.

В соответствии с п.2 ст.235 ГК, право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другими лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

То есть, признание судом фактически состоявшейся сделки действительной, является основанием для регистрации в установленном законом порядке права собственности на недвижимость.

В силу норм ст.118 ГК, регистрация влечет и право собственности на недвижимость, то есть, лишь со дня регистрации лицо, купившее недвижимость, приобретает на нее право собственности. В связи с этим представляется излишним требование о признании права собственности обратившегося на недвижимость.

Анализ показал, что в судах имеется неоднозначная судебная практика. В одних случаях судьи в решении указывают о регистрации в установленном законом порядке права собственности на недвижимость, в других в решении об этом не говорится.

В силу п.2 ст.154 ГК, если сделка, требующая нотариального удостоверения, фактически исполнена сторонами или одной из сторон, по своему

содержанию не противоречит законодательству и не нарушает прав третьих лиц, суд по заявлению заинтересованной стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

В силу ст.153 ГК, несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Стороны, однако, вправе подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки письменными или иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 18 ноября 2011 года отменено решение суда первой инстанции и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований К. к С., О., М. о признании сделки действительной, заключенной между О. и К., и признании договора купли-продажи квартиры от 03 марта 2010 года, заключенной между О. и С. недействительной.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 24 января 2012 года постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из того, что по соглашению с ответчиком стоимость продаваемой квартиры в марте 2001 года составляла 750 долларов США, из которых суммой в 450 долларов США произведена оплата задолженности по коммунальным платежам, а 300 долларов США переданы О. без расписки. В подтверждение указанных доводов истец представила в суд письменные доказательства: домовую книгу о регистрации с отметкой, о прописке в спорной квартире с 2003 года, квитанции и справки об оплате задолженности и текущих коммунальных платежей, справку с ПКСК об отсутствии задолженности с 2001 года. Также сама ответчик О., не отрицала факт передачи истцу всех правоустанавливающих документов на квартиру в 2001 году, прописку в 2003 году и произведённую ею оплату задолженности по коммунальным платежам.

Поэтому, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сделка является действительной.

Суд апелляционной и кассационной инстанции, не соглашаясь с такой правовой позицией, пришел к выводу о том, что при таких обстоятельствах сделка не может быть действительной, ссылаясь на нормы ст.ст.152, 153, ст.155, 406, п.2 ст.235 ГК, п.3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище».

В ходе судебного рассмотрения К. просившая, признать сделку действительной не смогла представить доказательства фактического ее совершения, хотя такое право стороне делегировано нормами ст.65 ГПК.

Факт длительного проживания К. в квартире, регистрация, наличие у нее подлинного договора приватизации и других документов, необходимых для подписания договора купли-продажи, не приняты во внимание указанными судебными инстанциями, поскольку не подтверждают переход права собственности на квартиру.

Доводы о том, что К. в течение длительного времени несла бремя содержания, подтверждают факт проживания и потребления коммунальных услуг, но не являются также доказательствами возникновения права собственности на квартиру.

До того момента, пока О. не распорядилась квартирой, а это произошло в 2010 году, К. не обращались в суд для признания за ней прав на квартиру (с 2001 года), хотя в судебном заседании утверждала, что обязательства по оплате якобы выполнила в 2005 году.

Таким образом, действительно, между сторонами в 2001 году условия о купле-продаже спорной квартиры оговаривались, что не оспаривалось сторонами в судебном заседании. Однако между ними не достигнута договоренность о цене, поскольку таких доказательств суду не представлено. По смыслу ст.406 ГК договор купли-продажи подразумевает уплату за купленное имущество, а потому у суда не имелось оснований признавать его при названных обстоятельствах действительным.

Суды, принимая во внимание совокупность доказательств, приходят к выводу об обоснованности или необоснованности заявленного требования о признании сделки действительной.

Практика показывает, что исковые требования о признании сделки состоявшейся (или действительной) имеют под собой основу, несмотря на тот факт, что этот механизм в законодательных актах четко не прописан.

Имеют место факты обращения в суд с иском, когда основанием для предъявления требований о признании сделки состоявшейся является ненадлежащее оформление договоров купли-продажи имущества (квартиры, транспортного средства и т.д.).

Обобщением установлено, что по данной категории дел судами дана различная правовая оценка одной и той же совокупности обстоятельств.

Решением Павлодарского городского суда от 29 апреля 2010 года отказано в удовлетворении иска Ч. к К. о признании действительной сделки купли-продажи квартиры, а встречные исковые требования К. к Ч. о выселении удовлетворены.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 02 июля 2010 года принято противоположное решение. Постановлением судебной коллегии от 31 августа 2010 года постановление апелляционной судебной коллегии отменено, решение суда оставлено без изменения.

Суд при рассмотрении дела установил, что деньги за квартиру получили не собственники, а их родственник - Г., не являющийся собственником квартиры. Суд указал, что расписка Г. о получении денег за продажу спорной квартиры не может служить достоверным доказательством исполнения сделки, поскольку он не являлся собственником имущества и не имел каких-либо юридических полномочий на отчуждение квартиры. Доказательств передачи Г. денег кому-либо из собственников не представлено.

Наличие родственных отношений между Г., распорядившимся жильем, и собственниками этого имущества, а также действия, связанные с регистрацией по месту проживания, также не могут свидетельствовать о совершении сделки купли-продажи квартиры.

Таким образом, вывод апелляционной коллегии о том, что сделка фактически исполнена, объективными и достоверными доказательствами, отвечающим требованиям ст.77 ГПК, не подтвержден, что явилось основанием для отмены постановления апелляционной инстанции и оставлении решения суда первой инстанции без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным судам делам Верховного Суда от 18 ноября 2010 года постановление кассационной судебной коллегии оставлено без изменения. По другому аналогичному делу, рассмотренному Аксуским городским судом 08 апреля 2011 года, принято противоположное решение.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований С. к Л., В., Р. о выселении, и удовлетворил встречный иск Л. к С. о признании сделки купли-продажи квартиры действительной.

Апелляционной инстанцией исковые требования С. о выселении удовлетворены. В удовлетворении встречного искового заявления о признании действительной отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 23 августа 2011 года постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения. Суды апелляционной и кассационной инстанции свое решение мотивировали отсутствием надлежащих доказательств, подтверждающих, что между собственником квартиры С. и Т. или его родственниками - Л., В. и Р. существовали какие-либо обязательства, либо имелись расписки о получении С. денег в счет стоимости спорной квартиры. Расписка А. о получении денег за продажу спорной квартиры не могла, по мнению указанных судебных инстанций, служить достоверным доказательством исполнения сделки, поскольку она дана не собственником, а лицом, не являющимся таковым, и не имевшим полномочий на получение денег. Оплата ответчиками коммунальных услуг за время проживания, принятие ответчиком наследства, а также наличие удостоверенного нотариусом заявления Т. о том, что в браке он ни с кем не состоит и тем более показания допрошенных свидетелей также не могли

служить основанием для признания сделки действительной. Более того, сделка признана действительной, тогда как покупатель Т. к моменту рассмотрения дела умер.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 10 января 2012 года постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий отменены, решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Верховный Суд согласился с доводами суда первой инстанции о том, что деньги за квартиру получены А., длительное время проживавшей одной семьей с собственником квартиры С. и имеющей от совместной с ним жизни двоих несовершеннолетних детей.

Таким образом, суды в одном случае считают, что расписка о получении денег за продажу спорной квартиры не может служить достоверным доказательством исполнения сделки, поскольку она дана не собственником, а лицом, не являющимся таковым и не имевшим полномочия на отчуждение квартиры. В других случаях, это обстоятельство, признано не принципиально важным.

Споры, вытекающие из договоров по отчуждению жилища

Значительную часть дел, связанных со спорами по праву собственности на жилище, являются иски о признании сделок в отношении жилища действительными или недействительными.

Из представленных на обобщение дел следует, что значительное их количество связано с фактически совершенными сделками по купле-продаже жилища между заявителем и лицом, право собственности, которого зарегистрировано (имеются также сделки, совершенные с лицом, право собственности которого в установленном порядке не зарегистрировано). При этом, как правило, продавец, фактически исполнив свои обязанности по передаче жилища и правоустанавливающих документов, не заключая договора купли-продажи, не регистрируя его в установленном порядке в уполномоченном органе, выдает покупателю расписку о получении денег или доверенность на право продажи квартиры, либо без оформления каких-либо документов выезжает за пределы Республики Казахстан, и установить его местонахождение не представляется возможным, либо продавец умирает. Заявитель (покупатель) фактически вступает во владение и пользование недвижимым имуществом, однако, ввиду отсутствия правоустанавливающих документов, сталкивается с невозможностью оформления права собственности на жилище в соответствии с требованиями действующего законодательства.

При этом граждане, обращающиеся с такими исками, не оформляли свои права на недвижимость в течение трех и более лет.

По большинству рассмотренных дел, истцы обращаются с требованиями о признании фактически совершенной сделки действительной, указав в качестве ответчиков продавцов, местожительство которых неизвестно или они выехали в Россию. При этом в графе «ответчик» истцы так и указывают: «место жительства неизвестно» или «выехал в Россию (Германию) или проживает в указанных странах».

Тогда как при таком оформлении иска, его нельзя признать соответствующим требованиям п.3 ст.150 ГПК, о необходимости указания в исковом заявлении местожительство или нахождение ответчика.

В этих случаях следовало оставить исковое заявление без движения, в порядке ст.155 ГПК, и предоставить истцам срок для исправления недостатков, в противном случае - возвратить исковое заявление.

При неизвестности местожительство ответчиков, судьям необходимо исходить из требований п.1 ст.32 и ст.135 ГПК.

Кроме того, в п.3 нормативного постановления Верховного Суда, предусмотрено, что в случае несоблюдения формы сделки, когда фактически совершенная сделка подтверждается иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами (например, распиской о продаже жилища и получении денег, либо выдачей доверенности на право отчуждения), при неизвестности местонахождения продавца, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском о признании сделки действительной, с указанием в качестве ответчика продавца, извещаемого по последнему известному месту его жительства.

В практике некоторых судов продолжает иметь место рассмотрение дел по искам о признании сделок действительными, предъявленным к умершим лицам (ответчикам).

Согласно п.1 ст.48 ГПК, ответчиками являются граждане и юридические лица, к которым предъявлено исковое требование, гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (п.1 ст.15 ГПК РК), а умерший гражданин не может осуществлять указанные процессуальные права, так как согласно ст.13 ГК, умершее лицо не может осуществлять гражданские права и нести обязанности, так как правоспособность гражданина прекращается смертью.

В таких случаях судам следует в качестве ответчика привлекать наследников умершего, а в случае отсутствия наследников по закону, либо по завещанию - орган коммунальной собственности по месту открытия наследства, как это предусмотрено ст.1083 ГК.

Судам необходимо разъяснять истцу право на замену ответчика на основании ст.54 ГПК. В случае отказа истца от замены ответчика, производство по делу подлежит прекращению на основании пп.5) ст.247 ГПК.

Рассмотрение споров о праве на жилище, вытекающих из семейно-брачных отношений

Рассмотрение споров данной категории не представляют собой особой сложности. При рассмотрении дел, по которым сделки купли-продажи квартиры признаются недействительными по основанию отсутствия согласия супруга при продаже общей совместной собственности, суды правильно исходили из требований пп.1) п.1 ст.219, ст.220, ст.223 ГК, ст.ст.32-33 Закона «О браке и семье», которыми регулируются имущественные права и обязанности супругов в отношении их общей совместной собственности.

В соответствии с п.п.2, 3 ст.33 Закона «О браке и семье», сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга, только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Супруг, нотариально удостоверенное согласие, которого на совершение указанной сделки не получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение одного года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Имеют место случаи, когда один из супругов, продавая совместно нажитое имущество в виде квартиры, при оформлении сделки у нотариуса дает письменное заявление о том, что в браке не состоит, что, соответственно дает ему (ей) право самостоятельно отчуждать данное имущество. В последующем, другой супруг предъявляет иск о признании недействительной сделки купли-продажи квартиры, в виду отсутствия его согласия при отчуждении. Ст.33 Закона «О браке и семье» предусмотрено, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга, однако имеют место случаи, когда при оформлении сделки у нотариуса один из супругов дает письменное заявление о том, что в браке ни с кем не состоит.

Следует учесть, что в соответствии с п.73 «Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан», утвержденной приказом Министра юстиции Республики Казахстан, от 28 июля 1998 года № 539, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов нотариус обязан истребовать нотариально удостоверенное согласие другого супруга, либо заявление о том, что собственник отчуждаемого имущества в браке не состоит. При этом данная Инструкция не обязывает нотариуса проверять достоверность представленного

заявления о том, что собственник имущества в браке не состоит. Следовательно, ответственность за достоверность сведений, содержащихся в заявлении, возложена на лицо, представившее такое заявление нотариусу при оформлении сделки.

По большинству рассмотренных дел о признании сделки недействительной по мотиву отсутствия согласия членов семьи приватизированной квартиры, суды исходили из требований п.3 ст.13 Закона «О жилищных отношениях в Республике Казахстан», согласно которому отчуждение жилища, находящегося в общей совместной собственности, допускается только с согласия всех собственников; если сделка затрагивает интересы несовершеннолетних детей, требуется согласие органов опеки и попечительства.

Анализ дел позволяет прийти к выводу, что при рассмотрении исков родителей о признании сделки недействительной по основанию отсутствия органов опеки и попечительства складывается единая практика.

Согласно ст.23 ГК, за несовершеннолетних, не достигших 14 лет, сделки совершают от их имени родители, усыновители или опекуны, если иное не предусмотрено законодательными актами.

По правилам ст.22 ГК, несовершеннолетние, в возрасте от 14 до 18 лет, совершают сделки с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителей.

Решением Павлодарского городского суда от 08 сентября 2010 года признан недействительным ипотечный договор от 10 октября 2006 года, заключенный между АО «Ц» и Е., С., действовавших в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Р., М., действовавшего с согласия родителей и К.

Постановлением вышестоящих судов решение оставлено без изменения.

Из материалов дела следует, что по договору приватизации от 23 августа 2006 года квартира по ул.Катаева, в г.Павлодар принадлежит на праве собственности С., Е., М., К., Р. 10 октября 2006 года данная квартира передана по ипотечному договору Банку в обеспечение исполнения обязательств Е. как заемщика. Из заключения эксперта следует, что подписи в оспариваемом ипотечном договоре от имени М., К. выполнены не ими.

Согласно ст.22 ГК несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителей. Форма такого согласия должна соответствовать форме, которая установлена законодательством для сделки, совершаемой несовершеннолетним. Ипотечный договор заключен в письменной форме и должен был быть подписан самим М.

Отсутствие подписи самого К., которому на момент подписания договора исполнилось 15 лет, также свидетельствует о недействительности ипотечного договора.

Поэтому, суды пришли к законному и обоснованному выводу, что ипотечный договор является недействительным в соответствии со статьями 157, 158 ГК.

Для совершения сделок в отношении приватизированных жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, независимо от того, являются ли они собственниками, сособственниками или членами семьи собственников, в том числе и бывших, имеющих право пользования данным жилым помещением, требуется предварительное разрешения органов опеки и попечительства.

Этот вывод следует из норм Закона «О жилищных отношениях», Положения о приватизации государственного жилищного фонда в РК, в которых предусмотрено, что в договор передачи жилого помещения в собственность включаются несовершеннолетние дети, имеющие право пользования данным жилым помещением, и проживающие совместно с лицами, которым это жилое помещение передается в общую с несовершеннолетними собственность.

В каждом конкретном случае суд должен проверить, не нарушены ли интересы несовершеннолетних детей и в чем это нарушение выразилось. Правила о необходимости предварительного разрешения органов опеки и попечительства распространяются также на жилые помещения, в которых несовершеннолетние не проживают, однако на момент приватизации имели на это жилое помещение равные с собственником права. Вместе с тем, представляется, что обращение перед заключением сделки в орган опеки и попечительства, и не получение его предварительного разрешения на совершение сделки, не может являться основанием для признания договора купли-продажи недействительным, если суд с достоверностью установил, что сам договор на момент его заключения не нарушал прав и законных интересов несовершеннолетних. Например, формальная прописка несовершеннолетних в спорной квартире, и фактическое проживание в другой квартире, где имеются все необходимые условия для нормального проживания и учебы, имеют существенное значение и могут явиться основанием для вынесения решения об отказе в иске.

Наряду с этим, наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению квартиры малолетнего ребенка само по себе не является для суда достаточным подтверждением законности сделки. Критерием оценки действительности сделки является реальное соблюдение имущественных прав ребенка. В соответствии со ст.24 ГК, предварительное согласие органа опеки и попечительства должно быть получено перед совершением сделки, с целью обеспечить соблюдением законных имущественных прав малолетнего ребенка.

Статьей 33 Закона «О браке и семье» предусмотрено такое основание для признания сделки недействительной, как распоряжение одним из супругов недвижимостью без нотариального удостоверенного согласия другого супруга, или совершение сделки, требующей нотариального удостоверения или регистрации. Однако не каждая такая сделка в обязательном порядке подлежит признанию недействительной, а только при условии, что такое требование заявлено другим супругом и доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Иски о признании недействительными договоров купли-продажи

По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Основная масса дел обобщаемой категории представлена исками об оспаривании договоров купли-продажи, в большинстве случаев, в отношении недвижимого имущества, о чем указывалось выше.

Однако встречаются иски и в отношении движимого имущества.

17 марта 2011 года Павлодарским городским судом отказано в удовлетворении иска А. к Е., Ш. о признании сделки купли-продажи автомашины недействительной, отмене регистрации права собственности и понуждении зарегистрировать право собственности.

Постановлением апелляционной коллегии Павлодарского областного суда от 20 мая 2011 года решение по данному делу изменено. В части отказа в удовлетворении требований о признании недействительной сделки купли-продажи и отмене регистрации права собственности решение отменено с вынесением нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Из материалов дела следует, что А-ы состояли в зарегистрированном браке, в период которого они приобрели автомобиль.

Судом установлено, что 13 сентября 2010 года (в день вынесения Павлодарским городским судом решения о расторжении брака между А-ми), спорный автомобиль снят с учета ответчиком Е., а 16 сентября 2010 года по справке-счету продан его отцу Ш. по договорной цене. При этом достоверно установлено, что согласия истца на отчуждение совместной собственности не было, о намерении переоформить автомашину на отца бывший муж ее не уведомлял.

Ответчик Е. уклонился от представления каких-либо доказательств и возражений. Ввиду неявки в суде первой инстанции он не опрашивался, своего

представителя для участия в судебных разбирательствах не направлял. В связи с чем, суд самостоятельно не мог делать какие-либо определенные выводы относительно позиции и действий данного ответчика.

Ответчик Ш. в суде апелляционной инстанции пояснил, что его невестка Д. известила его и супругу о своем намерении расторгнуть брак с их сыном, при этом они предпринимали меры, чтобы ее отговорить и сохранить семью. Ему было известно и о бракоразводном процессе.

Данный факт, а также обстоятельства дела, свидетельствуют о том, что, соглашаясь на переоформление спорной автомашины, на свое имя, Ш. действовал заодно со своим сыном Е., преследуя цель исключить автомашину из объема имущества, на которое истица как супруга может претендовать при разделе имущества. При этом он пояснял, что никаких денег за автомашину сыну не передавал.

Из материалов дела и пояснений сторон также следует, что автомашиной продолжает пользоваться Е., на имя, которого отец 12 октября 2010 года выдал соответствующую доверенность.

Таким образом, доводы ответчика Ш. о том, что он получил автомашину в собственность на законных основаниях, не подтверждены достаточными, допустимыми и достоверными доказательствами.

Согласно п.3 ст.158 ГК, в случае, если один из участников сделки совершил ее с намерением уклониться от исполнения обязательства или от ответственности перед третьим лицом, а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении, заинтересованное лицо вправе требовать признания сделки недействительной.

В результате указанных незаконных действий нарушены права истца как собственника автомашины. Е. не имел права самостоятельно распоряжаться общей совместной собственностью, автомашина выбыла из собственности истицы помимо её воли, а потому может быть истребована от любого лица.

Ссылка суда первой инстанции на п.16 нормативного постановления Верховного Суда №5 от 28 апреля 2000 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», согласно которому истица вправе подать иск о разделе стоимости автомобиля, в данном случае несостоятельна, поскольку данная норма применима при рассмотрении дел о разделе имущества, когда отчужденное имущество является предметом спора.

Истец, узнав о незаконной сделке, воспользовалась своим правом признать ее недействительной, сделка, как установил суд, являлась безвозмездной, и автомашина не выбыла из обладания продавца Е.

Также неправомерны выводы суда об отказе в удовлетворении иска и в связи с тем, что истица ни в тексте искового заявления, ни в дальнейшем в

судебном заседании не указала, по какому основанию просит суд признать сделку купли-продажи автомобиля недействительной.

Согласно п.4 ст.223 ГК особенности права общей совместной собственности супругов определяются законодательством о браке и семье Республики Казахстан.

Суд не учел, что Д. ссылалась на нормы ст.ст.31-33 Закона «О браке и семье» и ст.ст.8-9, 219, 220, 223 ГК.

Таким образом, требования истца о признании сделки купли-продажи автомашины недействительной и отмене регистрации права собственности за Ш. являются обоснованными.

Продолжает иметь место волокита по делам данной категории.

При рассмотрении Павлодарским районным судом дела по иску Б. к В., Е. о признании недействительным договора купли-продажи, определение о возбуждении дела вынесено судьей 03 декабря 2010 года, подготовка назначена на 09 декабря 2010 года и затем продлена до 06 января 2011 года без какой-либо мотивации.

При изучении дела установлено, что фактически суд в обоих случаях подготовку не проводил. В результате слушание дела назначалось пять раз, поскольку откладывалось для вызова в суд свидетелей. Между тем, при надлежащей подготовке дела к судебному разбирательству вопрос о необходимости допроса свидетелей мог быть разрешен в этой стадии.

Иски о признании недействительными договоров займа

В судебной практике нередко встречаются иски об оспаривании договоров займа, которые, в основном, не вызывают у судей затруднений.

При этом важное значение имеет то, чтобы в договоре указано, что предмет займа передан.

В силу п.1 ст.724 ГК заемщик вправе оспаривать договор займа, доказывая, что предмет займа (деньги или вещи) в действительности не получены им от займодателя или получен в меньшем размере или количестве, чем указано в договоре. Следует отметить, что на практике, при оформлении нотариальных договоров займа, нотариусы во избежание спора, предлагают заемщикам произвести запись на оборотной стороне договора займа, что предмет займа на определенную сумму получен, что, по сути, является существенным доказательством при разрешении споров. Однако имеются споры, когда передача денежных средств оформлена не нотариальным договором, а расписками. Решением Павлодарского городского суда от 01 февраля 2011 года во встречных исковых требованиях Л. к Ц. о признании недействительной сделки, оформленной в виде расписки, отказано.

Постановлениями вышестоящих инстанций вынесенное решение оставлено без изменения.

Судом при рассмотрении дела установлено, что заемщик Л., оспаривая сделку, оформленную в виде расписки, просил признать её недействительной, мотивируя это тем, что фактически денег не брал, более того сделка совершена под влиянием обмана, насилия и угрозы. Данная позиция Л. опровергалась имеющейся в материалах дела подлинной распиской, написанной им собственноручно. Кроме того, достоверных доказательств того, что расписка написана под давлением и угрозами суду не представлено.

Поэтому, суд правильно отказал в удовлетворении иска.

Иски о признании недействительными договоров дарения

Незначительную часть дел, рассмотренных судами, составили споры по искам о признании недействительными договоров дарения.

В соответствии со ст.506 ГК по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одариваемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При этом договор дарения недвижимого имущества должен быть совершен в письменной форме и подлежит обязательной государственной регистрации. Одаряемый, с момента государственной регистрации становится собственником этого недвижимого имущества.

Как правило, дарение жилых помещений происходит между близкими гражданами (родственниками, друзьями).

Решением Павлодарского городского суда от 28 апреля 2010 года отказано в удовлетворении исковых требований М. к Б. о признании договора дарения недействительным.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Павлодарского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Из договора дарения следует, что спорная квартира, переданная в дар ответчику, принадлежала истцу на праве собственности.

Никаких оговорок текст договора не содержит, после оформления документ выдан сторонам без каких-либо замечаний с их стороны.

В частности, из содержания договора не усматривается, что он был заключен под отлагательным либо каким-либо другим условием.

Допрошенный в суде апелляционной инстанции ответчик Б. пояснил, что решение подарить квартиру было волеизъявлением дарителя, которая сама

ходила с ним заключать договор. Впоследствии он действительно распорядился даром по своему усмотрению, предоставив квартиру в залог Банку для получения кредита. В настоящее время он не имеет каких-либо обязательств перед Банком или третьими лицами, при этом истец не выселяет, ничем ей не угрожает и не имеет намерений забирать у нее квартиру.

Доводы истца о том, что она при подписании не видела договор и не понимала, что подписывает, не нашли своего подтверждения в суде.

Суд пришёл к правильному выводу, что указываемые стороной истца основания для признания сделки недействительной - вследствие заблуждения, имеющего существенное значение (п.8 ст.159 ГК) - не могут быть приняты во внимание, поскольку существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности ее использования по назначению. Заблуждение в мотивах может служить основанием недействительности сделки лишь при включении такого мотива в ее содержание в качестве отлагательного или отменительного условия (статья 150 ГК РК). Оспариваемый договор таких условий не содержал.

В соответствии со ст.157 ГК, при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора.

Согласно ст.158 ГК, недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательств, а также совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

Решением Павлодарского городского суда от 20 сентября 2011 года признаны недействительными договор дарения квартиры, расположенной по ул.Кутузова, в г.Павлодар, заключенный 30 апреля 2008 года между И. и К., и договор купли-продажи той же квартиры от 10 ноября 2008 года, заключенный между К. и Л., а также отменена их государственная регистрация.

Постановлением вышестоящих судов решение оставлено без изменения.

При рассмотрении дела суд установил, что спорная квартира принадлежала на праве собственности И., которая умерла 30 сентября 2008 года. При жизни, 24 июля 2000 года, она завещала принадлежащее ей имущество, в том числе квартиру, религиозному объединению «Благовещенский собор».

10 октября 2008 года истец (наследник) обратился в регистрирующий орган и получил справку, в которой указано, что данная квартира зарегистрирована за умершей И.

Однако в последующем наследник не смог оформить свидетельство о праве на наследство, в связи с тем, что 29 октября 2008 года в регистрирующем органе произведена регистрация договора от 30 апреля 2008 года, согласно

которому И. подарила свою квартиру К., которая, в свою очередь, спустя полгода продала квартиру Л.

Согласно заключению эксперта подписи от имени И. в договоре дарения и заявлении выполнены не ею самой, а другим лицом, с подражанием старческому почерку И.

При установленных обстоятельствах, суд правильно пришел к выводу о том, что действительного волеизъявления И. как собственника квартиры на дарение не было, а поэтому такая сделка не может считаться действительной.

Иски о признании недействительным договоров залога

Незначительную часть дел, рассмотренных судами за период 2010-2011 года, составляют споры по искам о признании недействительным договора залога.

Решением Павлодарского городского суда от 20 ноября 2009 года удовлетворены исковые требования Л. к И., конкурсному управляющему ТОО «У» Н., АО «Б», ГУ «Департамент юстиции по Павлодарской области», третьему лицу АО «А» о признании недействительным договора ипотеки, отмене его регистрации.

Ответчик АО «К», не соглашаясь с вынесенным решением, подал апелляционную жалобу, где просил отменить решение суда. Апелляционная инстанция постановлением от 03 февраля 2010 года отменила данное решение с направлением дела на новое рассмотрение. Суд первой инстанции пришел к выводу, что И. своими действиями, имел намерение уклониться от исполнения обязательства перед Л. При этом, не учел того, что для признания сделки по основаниям, указанным в п.3 ст.158 ГК, необходимо, чтобы другой участник сделки (в данном случае, банк) знал об этом намерении. Вместе с тем, судом не определялись и не выяснялись обстоятельства, которые бы указывали на то, что Банк знал о намерении И. уклониться от исполнения своего обязательства перед Л.

Другим основанием для признания сделки недействительной указано на п.10 ст.159 ГК, по которому недействительной является сделка, совершенная вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной. Такая сделка может быть признана недействительной по иску потерпевшей стороны. К оспариваемой сделке данная норма не могла быть применена, поскольку Л. не являлся ее участником и его представитель не участвовал в совершении сделки. Неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела и в силу пп.1) п.1 ст.364 ГПК явилось основанием к отмене решения и направлению дела на новое рассмотрение.

В силу п.1 ст.223 ГК и ст.32 Закона «О браке и семье» (далее-Закон) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не предусмотрено, что это имущество является долевой собственностью супругов или принадлежит одному или в соответствующих частях каждому из супругов на праве собственности.

В соответствии с п.1 ст.220 ГК и ст.33 Закона, владение пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов.

При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Перечень сделок по распоряжению одним из супругов общим имуществом, для которых требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга, является ограниченным. В соответствии с нормами ГК договор о залоге должен быть заключен в письменной форме.

Решением Аксуского городского суда Павлодарской области от 22 апреля 2010 года удовлетворен иск Р. к И., Т., АО «Н» о признании недействительным договора залога.

Истица мотивировала свои требования тем, что по договору банковского займа Т. (созительница И.) получила в АО «Н» займ в сумме 1 000 000 тенге, в обеспечение исполнения которого бывший супруг Р., без ее согласия, предоставил Банку в залог квартиру, приобретенную ими во время брака. О том, что квартира является предметом залога, Р. узнала в январе 2010 года и, боясь остаться без жилья с двумя детьми, по требованию сотрудников Банка оплатила за заёмщика сумму кредита за один месяц.

Суд установил, что спорная квартира, действительно, является общей совместной собственностью Р. и И. Раздел имущества между ними не производился, доказательств письменного отказа И. от своей доли в квартире в пользу Р. по делу нет.

В соответствии со ст.38 Закона стороны не устанавливали иной режим, определяющий их имущественные права и обязанности в браке в случае его расторжения.

При совершении сделок, требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации, согласие других участников совместной собственности должно быть подтверждено в нотариальном порядке.

Таким образом, ответчику А. при заключении договора о залоге квартиры следовало получить нотариальное согласие Р. по распоряжению общим имуществом. Вместо этого, он скрыл факт приобретения квартиры во время брака с Р., что подтверждено поданным им заявлением в Банк, заверенное нотариусом о том, что на момент приобретения квартиры в браке ни с кем не состоял.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 10 июня 2010 года решение по данному делу оставлено без изменения.

Решением Павлодарского городского суда от 01 июля 2011 года иски АО «К» о взыскании задолженности удовлетворены в полном объеме. Встречные иски Г. удовлетворены частично, заявление от 27 декабря 2006 года и договор залога признаны недействительными. Апелляционная инстанция постановлением от 10 октября 2011 года отменила решение в части удовлетворения встречного иска о признании заявления и договора залога недействительными, и вынесла в этой части новое решение об отказе в иске.

Суд первой инстанции, удовлетворяя встречные требования, указал, что основанием для признания договора залога недействительным явилось поддельность заявления сособственников о согласии на залог. В соответствии с п.3 ст.220 ГК совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотиву отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий и только в случае, если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Договор займа и договор залога от своего имени и от имени других участников совместной собственности заключены и подписаны Г., что подтверждено заключением почерковедческой экспертизы. Таким образом, Г. знала и понимала, что сделка совершается с согласия лиц, которые заведомо для нее этого согласия ей не давали. Доказательств, что Банк знал об отсутствии согласия сособственников в суд не представлено. Сособственниками квартиры, явившейся предметом залога, в соответствии с договором приватизации, кроме ответчика Г. являются Т., Д., М.

Исходя из содержания и смысла указанной выше нормы, ответчик не вправе предъявлять иск о признании договоров недействительными. Другие же участники совместной собственности, их наследники с такими требованиями не обращались и ответчика на этом не уполномочивали.

Поэтому, ответчик заключивший договор займа и залога от имени названных сособственников, не вправе сама же требовать признания сделок недействительными, по мотивам заключения ею сделки без их согласия (п.2 ст.158 ГК РК).

Применение срока исковой давности

Согласно п.1 ст.178, п.1 ст.180 ГК общий срок исковой давности устанавливается в три года, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенных правах.

Суды, применяя по требованию стороны срок исковой давности, не всегда надлежащим образом выясняли, когда лицо узнало о нарушенных правах.

По недействительным сделкам законом установлен сокращенный срок исковой давности - один год с момента прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Таким образом, пропуск указанного срока без уважительных причин может явиться основанием к отказу о признании сделки недействительной.

Годичный срок оспаривания в судебном порядке сделки также установлен Законом «О браке и семье» для супруга, нотариально удостоверенное согласие, которого на совершение данной сделки не получено.

Практика применения норм ГПК и Налогового кодекса, регулирующие вопросы, связанные с уплатой госпошлины

При обобщении обращено внимание на правильность взыскания судебных расходов при рассмотрении дел указанной категории.

В частности, при предъявлении исков по таким категориям дел, суды должны обращать внимание на размер государственной пошлины. Государственная пошлина, согласно ст.532 Налогового кодекса РК, является обязательным платежом, взимаемым за совершение юридически значимых действий и (или) выдачу документов уполномоченными государственными органами или должностными лицами.

Вопросы, связанные с уплатой госпошлины регулируются гражданским процессуальным законодательством, налоговым законодательством, а также нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 9 от 25 декабря 2006 года «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам».

Вместе с тем, имеются определенные правовые проблемы, возникающие в судебной практике относительно размера государственной пошлины, поскольку несовершенство законодательства, регулирующего вопросы, связанные с уплатой госпошлины, вызывает у судей определенные трудности и позволяет им иногда вольно понимать закон.

Как показывает обобщение, споры о сделках могут носить как имущественный, так и неимущественный характер.

Анализ изученных дел, показал, что в судах Павлодарской области сложилась различная практика применения норм законодательства, регулирующих вопросы, связанные с уплатой госпошлины по данной категории дел.

В основном к исковым требованиям имущественного характера судьи относят заявления физических и юридических лиц о признании сделок недействительными, связанных с истребованием имущества.

Согласно подпункту 1) п.1 ст.535 Налогового кодекса РК такие иски оплачиваются госпошлиной в размере 1% от стоимости истребуемого имущества для физических лиц, и в размере 3% от суммы иска для юридических лиц.

К исковым требованиям неимущественного характера судьи относят заявления о признании сделки недействительной (действительной), не связанные с истребованием имущества. К неимущественным требованиям относятся также требования о признании недействительным государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

В соответствии с подпунктом 7) пункта 1 ст.535 Налогового кодекса такие иски подлежат оплате государственной пошлиной в размере 50% МРП, установленного на день уплаты госпошлины. Государственная пошлина оплачивается за каждое требование отдельно.

Встречаются исковые заявления, в которых истец, предъявляя требование о признании сделки недействительной, не ставит вопрос о возврате имущества, и оплачивает государственную пошлину как за неимущественное требование, полагая, что оспаривает только само соглашение. Если одновременно заявитель предъявляет требование в соответствии с п.3 ст.157 ГК о возврате другой стороной всего полученного по сделке в натуре, а при невозможности возмещения стоимости в деньгах, то государственная пошлина взимается одновременно, исходя из размера, установленного за требования неимущественного и имущественного характера.

В других случаях, по таким требованиям, суды взимают государственную пошлину, как за одно требование неимущественного характера, полагая необходимым применение реституции, исходя из закона.

Также имеются дела, когда суды по искам о признании сделки недействительной (действительной), госпошлину взимают, как за требование имущественного характера, исходя из стоимости оспариваемого имущества.

Практика, когда суды по искам о признании сделки недействительной (действительной), госпошлину взимают, как за требование имущественного характера, исходя из стоимости оспариваемого имущества, представляется наиболее правильной.

Как известно, гражданское законодательство регулирует:

- имущественные отношения, которые имеют денежную оценку (например, договор купли-продажи, договор дарения и т.д.);
- личные неимущественные отношения.

Следовательно, поскольку предметом сделки по отчуждению могут быть только имущественные отношения, то, соответственно, оспаривается законность сделки имущественного характера, несмотря на то, что истец не в исковом заявлении требований о возврате имущества. Цена иска в таком случае должна определяться из цены заключенного договора, который оспаривается сторонами.

Таким образом, размер государственной пошлины при рассмотрении споров данной категории должен определяться, исходя из цены оспариваемого договора, по правилам ст.102 ГПК, или исходя из стоимости оспариваемого имущества на момент подачи иска в соответствии с актом оценки компетентного органа. Следовательно, цена сделки должна быть обязательно указана истцом в исковом заявлении. Отсутствие в исковом заявлении указания на цену сделки может быть основанием для оставления искового заявления без движения.

18 апреля 2011 года в Экибастузский городской суд обратился И. с иском к К. о признании сделки купли-продажи имущества (автомашины) действительной. Удовлетворение судом данного иска означает, что у истца возникнет право собственности на спорную автомашину. В исковом заявлении истец указал, что цена договора (купли-продажи автомашины) составляла 475 000 тенге. При этом истец оплатил госпошину в сумме 4 750 тенге, то есть в размере 1% от стоимости цены договора.

В данном случае госпошина уплачена правильно, поскольку данный спор относится к спору имущественного характера.

Однако, по аналогичному делу того же суда госпошина оплачена, исходя из требований неимущественного характера.

Т. обратился в суд с иском к Д., О. о признании сделки купли-продажи квартиры действительной.

Вынесенное решение об удовлетворении иска означает, что у истца возникнет право собственности на квартиру, поскольку суд признал сделку действительной. Следовательно, спор является имущественным, в связи с чем, госпошину в доход государства необходимо уплатить в размере 1% от цены договора, которая составляла 3 000 долларов США или 450 000 тенге. Сумма госпошины, подлежащая уплате государству, составляла 4 500 тенге, однако истцом оплачено 707 тенге как по неимущественному спору.

Таким образом, государством недополучено 3 793 тенге.

По гражданскому делу по иску У. к Т. и др. о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной и отмене её регистрации, рассмотренному

Павлодарским городским судом 07 сентября 2011 года, государственная пошлина также оплачена с нарушением.

Из материалов дела видно, что заявление оставлено без движения, где истцу предлагалось представить доказательства в подтверждение рыночной стоимости оспариваемого имущества и оплатить госпошлину в размере 1% от его стоимости. Истец, выполняя требование суда, оплатил госпошлину в сумме 249 000 тенге, исходя из суммы оспариваемой сделки - 2 490 000 тенге. Однако суд упустил, что истцом заявлено два требования, в том числе и об отмене регистрации недействительной сделки. Такие требования оплачиваются госпошлиной в размере 50% МРП.

В результате иск судом рассмотрен, а государством госпошлина недополучена.

Возникающие проблемы и упущения в судебной практике требуют разрешения не только на уровне нормативного постановления, а также и на уровне внесения изменений в гражданско-процессуальное и налоговое законодательство, где необходимо отдельной строкой выделить данную категорию дел и указать порядок и размер пошлины, подлежащей уплате в бюджет.

Павлодарский областной суд

ВОПРОСЫ - ОТВЕТЫ

О некоторых вопросах, связанных с возмещением расходов стороны гражданского процесса по оплате помощи представителя

1. В каких случаях сторона гражданского процесса вправе требовать от другой стороны возмещения расходов по оплате помощи представителя?

Согласно пункту 1 статьи 111 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает возмещение другой стороной понесённых ею расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, в размере фактически понесённых стороной затрат. По денежным требованиям эти расходы не должны превышать десяти процентов от удовлетворённой части иска.

Из содержания названной нормы закона следует, что у стороны гражданского процесса право на возмещение другой стороной расходов по оплате помощи представителя возникает при наличии совокупности следующих условий:

- наличие решения суда, вынесенного в пользу стороны, требующей возмещения расходов по оплате помощи представителя;
- помощь представителя оплачена стороной до вынесения судом судебного акта о взыскании с другой стороны возмещения расходов по оплате помощи представителя, и факт оплаты подтверждён надлежащими доказательствами (платёжное поручение, квитанция и т.д.)
- по денежным требованиям расходы стороны по оплате помощи представителя не превышают 10% от удовлетворённой части иска.

2. Когда и в каком порядке суд решает вопрос о взыскании возмещения расходов по оплате помощи представителя?

Анализ норм, содержащихся в главах 8, 14, 18 и 22 ГПК, даёт основание для вывода о том, что заявление о возмещении всех судебных расходов, в целом, и расходов по оплате помощи представителя, в частности, сторона может подать в суд, рассматривающий гражданское дело, как вместе с исковым заявлением, то есть до вынесения судом решения по делу, так и после вынесения судом решения.

Если заявление о взыскании возмещения расходов по оплате помощи представителя подаётся стороной в суд вместе с исковым заявлением, то оно может быть оформлено в виде отдельного письменного документа, либо включается в исковое заявление.

В этом случае согласно пункту 6 статьи 221 ГПК резолютивная часть решения должна содержать вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, на срок и порядок обжалования решения, а также и иные выводы.

Если заявление о взыскании возмещения расходов по оплате помощи представителя подано стороной, в пользу которой вынесено решение, после вынесения судом решения, то в соответствии с главами 8 и 22 ГПК оно подлежит рассмотрению в судебном заседании судом, вынесшим решение с извещением сторон. По результатам рассмотрения суд выносит определение, на которое в соответствии со статьёй 117 ГПК может быть подана частная жалоба и принесён протест.

3. Верховный Суд Республики Казахстан в пункте 14 нормативного постановления №9 от 25 декабря 2006 года «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» разъяснил, что требования о взыскании расходов по оплате помощи представителя могут быть заявлены и подлежат рассмотрению судом по конкретному делу до вынесения решения.

Означает ли это, что Верховный Суд запретил судам рассматривать заявления о взыскании возмещения расходов по оплате помощи представителя, поданные стороной в суд после вынесения судом решения?

Нет, не означает и не может означать.

Действительно, в части 3 пункта 14 нормативного постановления №9 от 25 декабря 2006 года (с последующими изменениями и дополнениями) «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» Верховный Суд Республики Казахстан разъяснил, что «Требования о взыскании расходов по оплате помощи представителя могут быть заявлены и подлежат рассмотрению судом по конкретному делу до вынесения решения».

Следует признать, что это разъяснение недостаточно чёткое, что позволяет толковать его по-разному. Есть юристы, в том числе и судьи, считающие, что названное разъяснение запрещает стороне, в пользу которой состоялось решение, обращаться в суд с заявлением о взыскании возмещения расходов по оплате помощи представителя после вынесения решения.

С таким толкованием указанного разъяснения Верховного Суда согласиться нельзя, поскольку в результате такого толкования получилось бы, что Верховный Суд отменил нормы закона, дающие право гражданам и организациям обращаться в суд с заявлением о взыскании возмещения расходов по оплате помощи представителей после вынесения решения в их пользу. А этого Верховный Суд не вправе делать.

Указанное разъяснение означает, что сторона вправе подать в суд заявление о возмещении расходов по оплате помощи представителя и до вынесения судом решения и если такое заявление подано, то оно должно быть рассмотрено судом.

**Юрий Пономаренко,
судья в отставке**

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(октябрь, 2013 года)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 20	Спорные правоотношения между сторонами возникли не из-за заемных обязательств, а из-за ремонта автомашин, то есть из оказания возмездных услуг (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 23	Право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено не только на бесхозяйное имущество, но и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 26	Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права. При этом граждане при осуществлении своих прав должны действовать добросовестно, разумно и справедливо (извлечение)
030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 29	Кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения, постановления, определения судов первой и апелляционной инстанции (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 31	Поскольку суд при наличии возможности не установил фактические обстоятельства дела и наличие возможных притязаний на квартиру заинтересованных лиц, не привлек их к участию в деле, судебный акт нельзя признать законным и обоснованным (извлечение)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 33	Суду следовало выяснить причину отказа в оформлении ипотечного кредита на имя ответчика, какие меры ею принимались по оформлению надлежащим образом ипотечного кредита и спорной квартиры (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 37	Административное взыскание за административное правонарушение налагается только в пределах санкции статьи особенной части раздела 2 КоАП (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 39	Решение по делу об административном правонарушении должно быть принято с учетом результатов рассмотрения жалобы на уведомление налогового органа (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 41	Взыскание в виде штрафа с юридических лиц, являющихся субъектами среднего предпринимательства, в размере пяти процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, с конфискацией монопольного дохода или без таковой предусматривает часть 3 статьи 147 КоАП (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 44	Ошибочная оценка размера похищенного повлекли изменение судебных актов (извлечение)

170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 46	Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовному делу, если они проведены при соблюдении требований закона (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Комментарий стр. 49	Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 Обобщение стр. 56	Обобщение судебной практики рассмотрения судами Павлодарской области гражданских дел о признании договоров купли-продажи, мены, займа, дарения, страхования и др. недействительными (действительными)
Вопросы-ответы стр. 89	О некоторых вопросах, связанных с возмещением расходов стороны гражданского процесса по оплате помощи представителя

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 24.10.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 4140 дана. Тапсырыс № 402.

Подписано в печать 24.10.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 4140 экз. Заказ № 402.

«Чернобылец-жарымжандар қоғамы» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21